

КУРЬЕР ЮНЕСКО

АВГУСТ 1982 г.

Народы
культуры

Наш
журнал
в космосе

ЧИЛИ

В честь матери-земли

Эти музыканты с чилийского плоскогорья — южноамериканские индейцы из племени аймара, культура которого в настоящее время находится под угрозой вследствие перемен, происшедших в районе их проживания в последние годы. В головных уборах, украшенных перьями страусов и розовых фламинго, они играют на *сикурат*, под звуки которых на рассвете совершается ритуал жертвенных приношений и возлияний матери-земле в знак благодарности за ее щедрость и в залог доброжелательности в будущем. Теперь этот ритуал совершается редко, а в скором будущем может исчезнуть навсегда. Индейцы аймара считают, что дух музыки живет в воде, поэтому вечером накануне ритуала они оставляют музыкальные инструменты на берегу реки или озера, чтобы наутро мелодичность плеска воды зазвучала в церемонии благодарения матери-земле.

ПУБЛИКУЕТСЯ НА 26 ЯЗЫКАХ

Русском	Иерите	Македонском
Английском	Персидском	Сербско-хорватском
Французском	Голландском	Словенском
Испанском	Португальском	Словацком
Немецком	Турецком	Хорватско-сербском
Арабском	Урду	Итальянском
Японском	Каталанском	Китайском
Итальянском	Малайзийском	Болгарском
Хинди	Корейском	
Тамили	Суахили	

Шрифтом Брайля ежеквартально публикуется подборка статей на английском, французском и испанском языках

Публикуется ежемесячно ЮНЕСКО — Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

Адрес главной редакции
ЮНЕСКО, ФРАНЦИЯ, Париж, 75700,
Плас Фонтенуа, 7

Главный редактор Эдуард Глиссан

ISSN 0304-3150

КУЛЬТУРА И РАЗВИТИЕ

- 4 Место и роль человека
Амаду-Махтар М'Боу

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ

- 9 Культура и культуры
Отто Клайнберг
- 12 ЮНЕСКО и политика в области культуры

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ КУЛЬТУР

- 17 Писатель между двух миров
Тахар Бен Джеллун
- 19 Национальная самобытность и иностранное господство
Нзуги Ва Тхионго
- 22 Механизм культурного господства
Аугусто Роа Баостос
- 30 Освобождение женщин
Хань Сунь

МНОГООБРАЗИЕ КУЛЬТУР И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

- 35 Чудо родной речи
Чингиз Айтматов
- 40 Вновь о «всемирной деревне»
Рассел Нейман
- 45 Хроника ЮНЕСКО

- 2 ВРЕМЯ ЖИТЬ...
В честь матери-земли (Чили)

От Главной редакции в Париже

«Народы и культуры» — этот заголовок на обложке нашего журнала призван подчеркнуть идею универсальности и разнообразия культур — основную тему данного выпуска. Он подготовлен в связи с событием, которое является важной вехой на пути международного сообщества к переосмыслению культурных связей между людьми и народами — Всемирной конференцией по политике в области культуры (МОНДИАКУЛЬТ), проведенной ЮНЕСКО в Мехико с 26 июля по 6 августа с. г.

Второй заголовок на обложке — «Наш журнал в космосе» — связан с другим выдающимся событием. Советские и французский космонавты, совершившие полет на корабле «Союз-Тв», брали с собой в космос обложку данного номера «Курьера ЮНЕСКО» и 100 оттисков на шелке помещенной на ней композиции, специально созданной для ЮНЕСКО Виктором Васарели. Поступления от продажи этих оттисков пойдут в фонд стипендий для студентов из стран «третьего мира».

Номер, посвященный такому широкому кругу вопросов, не может претендовать ни на исчерпывающее рассмотрение многогранной культурной жизни, ни на формулирование определенных решений проблем культуры в мире. Вместо этого мы предложили нескольким писателям и специалистам в разных областях высказать свою точку зрения по некоторым из тем, которые были на повестке дня конференции в Мехико.

В этом выпуске рассматриваются такие темы: эволюция концепции культуры (Отто Клайнберг), языки и культурная самобытность (Чингиз Айтматов), писатель между двух миров (Тахар Бен Джеллун), положение женщин (Хань Сунь), культура и власть (Нзуги Ва Тхионго) и Аугусто Роа Баостос), культура и новая технология коммуникации (Рассел Нейман).

Такой обзор, хотя далеко и не исчерпывающий, возможно, послужит иллюстрацией следующего важного факта: даже когда высказываемые здесь мнения расходятся с основными задачами

ЮНЕСКО, вырисовывается впечатляющая картина мероприятий ЮНЕСКО во многих важнейших областях культурной жизни. Вступительная статья Амаду-Махтара М'Боу рассказывает о том вкладе, который ЮНЕСКО вносила и продолжает вносить в изменяющиеся перспективы культуры и деятельности в этой области.

Тем не менее читатель неизбежно заметит в нашем обзоре пробелы. Один из таких пробелов — это вопрос эволюции научной мысли и ее связи с культурной жизнью. Мы намереемся восполнить некоторые из этих упущений в нашем сдвоенном номере за сентябрь — октябрь, который будет посвящен рассмотрению крупных проблем, стоящих сегодня перед международным сообществом.

Обложка: serigraph by Victor Vasarely
© Unesco

В выделенных курсивом подписях и фотографиях приводятся выдержки из выступлений Генерального директора ЮНЕСКО А.-М. М'Боу в документах ЮНЕСКО.

Место и роль человека

Амаду-Махтар М'Боу

В настоящее время судьба современных обществ решается в масштабах всей планеты. Если несколько десятилетий назад общества могли жить, почти ничего не зная друг о друге, то теперь между ними поддерживаются все более тесные и регулярные контакты. Растет взаимное влияние, взаимозависимость становится реальностью во многих областях человеческой деятельности.

Эта взаимозависимость является, конечно, источником взаимного обогащения, общения, инициативы и созидания; в то же время она вызывает недовольство там, где

она сопровождается ухудшением условий жизни отдельных народов, растущим чувством неуверенности в завтрашнем дне и возросшей уязвимости. Обостряется интерес к переменам, в каком бы районе мира они ни происходили.

Эти противоречивые положения новых международных взаимоотношений проявляются, вероятно, с большей очевидностью в области культуры. Коммуникация между людьми имеет тенденцию к распространению в мировом масштабе, при этом постоянно увеличивается объем знаний и информации, а с развитием информатики — и сред

Офорт Рембрандта (1648), 9,8 см × 16,8 см. Photo © Sotheby Parke Bernet, London

Rembrandt. F. 1648.

ства для их сбора, хранения и передачи с одного конца земного шара на другой.

Этот обмен и эти контакты сопровождаются возрастающей тенденцией к униформизации вкусов и поведения, к единообразию некоторых норм жизни, мыслей и действий, производства и потребления путем повсеместной трансляции одних и тех же телевизионных программ, музыкальных ритмов, распространения одной и той же мадеры одеваться, одних и тех же мечтаний, уводящих от действительности.

Эта конформистская логика постепенно охватывает все большее число сфер человеческой деятельности, являясь в свою очередь источником искажений, поскольку она благоприятствует всему, что ей соответствует, и разрушает все, что ей противоречит. Таким образом, отбрасываются в сторону целые сферы созидания, а общества теряют свое своеобразие и особенность. В своем крайнем выражении эта логика может привести к застою общества, в то время как разнообразие при условии полного равенства как в масштабе одной страны, так и в масштабе всего человечества является существенным и плодотворным источником жизнестойкости.

Однако как реакцию на эту тенденцию мы видим, с другой стороны, новое мощное стремление к самобытности. Повсюду национальные общества, этнические, сельские и городские коллективы, конфессиональные и культурные общины утверждают свое своеобразие и стремятся взять на себя и решительно защитить основные черты, которыми определяется их самобытность.

Культурная самобытность выступает отныне в качестве одного из принципов движущей силы истории. Самобытность, не имеющая ничего общего с патриархальностью и замкнутостью в себе, является фактором постоянно возобновляющегося, живого и оригинального синтеза. Самобытность, таким образом, все активнее заявляет о себе как условие самого развития личности, групп, наций. Ведь именно она побуждает и создает коллективную волю, которая вызывает мобилизацию внутренних ресурсов для деятельности, направленной на осуществление необходимых перемен и созидательную адаптацию.

В настоящее время понятие культурной самобытности считается одним из ключевых в решении проблем развития, однако этот факт лишь недавно получил полное признание международного сообщества. Наше понимание развития, его путей и целей расширилось и углубилось только в последние десять лет. Первоначальная концепция развития как простого, линейного экономического роста, который, несомненно, имеет жизненно важное значение, поскольку увеличение материального производства

играет решающую роль в улучшении условий жизни при справедливом распределении произведенной продукции, постепенно уступила место подходу, согласно которому развитие рассматривается как бесконечно более сложный, всеобъемлющий и многогранный процесс, эффективность которого основывается на стремлении каждого общества полностью раскрыть свои возможности и на подлинном проявлении истинной самобытности каждого общества.

Подлинное развитие может быть только начинанием самой страны, предпринятым по собственной воле, совместно всеми творческими силами нации. Оно должно постому включать все аспекты жизни и всю энергию общества, в рамках которого каждый индивид, каждая профессиональная категория, каждая социальная группа призваны участвовать в общих усилиях и пользоваться плодами этих усилий.

Как это часто бывает, растущее осознание подлинной природы развития было порождено главным образом неудачами, с которыми столкнулись как развивающиеся, так и промышленно развитые страны.

В своем стремлении догнать индустриальные страны, идя теми же путями, развивающиеся страны подчас пытались применить подходы, которые были направлены на обеспечение быстрого экономического роста, зачастую используя неподходящие средства, и потому не всегда добились ожидаемых результатов или даже создавали новые проблемы, не только повторявшие, но и усугублявшие ошибки, допущенные промышленно развитыми странами.

В то же время индустриальные страны, считавшиеся наиболее развитыми, также осознали, что экономический рост, рассматриваемый как самоцель, создает весьма серьезные проблемы. Ущерб, наносимый окружающей среде, усугубляется новыми факторами, угрожающими самой социальной природе человека, связанного с обществом, с которым он полностью солидаризируется.

Таким образом, несмотря на различие в подходах, международное сообщество в целом начинает соглашаться с идеей комплексного развития, при котором экономические, социальные и культурные факторы неразрывно связаны между собой и способствуют прогрессу. Культура, проявляющаяся во всех сферах жизни и являющаяся для каждого человека и каждого народа выражением самых высоких ценностей и смысла жизни, становится тем фактором, который направляет и гуманизирует экономический рост и технический прогресс.

Учитывать культурный аспект, или задачу развития — значит признавать, что целью развития должен быть в первую очередь человек, иными словами, создание для него таких условий в мире, которые обогащают, а не обед-

Photo Kazi Rahman © AECU, Tokyo

няют его жизнь, предоставление времени, необходимого для удовлетворения его потребностей и желаний, создание в городе таких условий, в которых он не чувствовал бы себя отверженным, такого общества, которое объединено чувством солидарности, и работы, несущей достоинство и свободу. Это значит придавать должное значение творчеству, т. е. тому, чтобы каждый народ обрел свою самобытность, обогащая и непрерывно возобновляя ее в делах, словах и творениях своих рук.

Следует считаться и с традициями, которые не обязательно должны рассматриваться как препятствие на пути модернизации. Традиции оборачиваются негативным, неподвижным самосозерцанием, лишь утрачивая свой смысл. Гораздо более правильно было бы рассматривать традиции как совокупный опыт, приобретенный данным обществом на протяжении всей его истории.

В результате развития культуры традиции могут обрести новую жизнь, стать ее частью и даже содействовать развитию и прогрессу. Современный характер достигается путем обновления форм, отношений и символов, лежащих в основе облика данной культуры. Движущей силой данного процесса будет новаторство, динамичный аспект культурной самобытности.

Таким образом, культурная самобытность в настоящее время неотделима от развития. Три основные сферы человеческой деятельности, которыми, в частности, занимается ЮНЕСКО, — образование, наука и коммуникация —

тесно связаны с культурой и сообща способствуют деятельности в целях развития.

Культура и образование благоприятствуют развитию социальных корней. С точки зрения развития они являются взаимодополняющими факторами. Экономическое и социальное развитие во многом определяется мировоззрением данного общества, однако это мировоззрение в свою очередь находится под влиянием ценностных ориентаций и восприимчивости, прививаемых и стимулируемых системами образования. На смену традиционному образованию пришла современная школа. Этот процесс необратим, однако новые формы образования не всегда учитывают специфические условия и реальные потребности индивидов и различных слоев населения. С расширением образования отмечается растущий разрыв между интеллектуальной и культурной деятельностью, отсутствием гармонии между элитарной и народной, или традиционной, культурами, которые уже не имеют почти ничего общего.

В ряде стран устное творчество представляет собой подлинную память народа и, пополняясь с каждым новым поколением, отражает все многообразие мира. Кроме того, в большинстве случаев символизм открывает дверь в сказочный мир воображения. Необходимо заняться изучением устного творчества и сохранить содержащуюся в нем информацию, в противном случае она будет для нас безвозвратно утрачена.

КУЛЬТУРНАЯ САМОБЫТНОСТЬ И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО

Утверждение культурной самобытности рассматривалось как акт освобождения, как оружие в борьбе за подлинную независимость и самое эффективное средство удовлетворения потребностей человека и гармоничного развития общества. Кроме того, это является предпосылкой установления нового международного порядка, основанного на неотъемлемом праве государств определять свою судьбу и признаки абсолютного равенства и достоинства всех культур.

«Продавец цветов» (1935), работа мексиканского художника Диего Ривера (1886—1957). Масло по дереву (121,3 см × 121,3 см).

San Francisco Museum of Art, California, USA. Photo © Dominique Darr, Paris.

КУЛЬТУРНАЯ САМОВЫТНОСТЬ И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО. Культурная самовытность — проблема не для широкой общественности, а для образованных членов общества, чье воспитание содержит в себе практически неизбежные элементы культурного отчуждения. Для того чтобы найти свои корни в культуре общества, элита должна вернуться к этой культуре, добиться более глубокого понимания ее и воспринять ее как неотъемлемую часть жизни общества. При таком подходе культурная самовытность должна утверждаться главным образом через посредство школ и университетов. Элита, которая зачастую получает образование в других странах и иногда не знает своего места в обществе, должна воспринять свое наследие и понять, что народная культура не ограничивается фольклором.

Африканские студенты в Боуи стейт колледже, штат Мериленд, США. Американские университеты, приглашающие все большее число студентов из Африки, стремятся установить с этим континентом активные связи.
Photo Richard Saunders © ICA, Washington, D. C.

Однако связь между образованием и наиболее важными аспектами культуры должна осуществляться и по многим другим каналам. Очень важно, например, прилагать все усилия, чтобы избежать травмирования ребенка, которое имеет место, когда, придя в школу, он отрывается от привычной среды и получает образование на иностранном языке. Таким образом, обучение на языке данной конкретной социальной группы представляется необходимым как с точки зрения образования, так и с точки зрения культуры. Этот серьезный шаг должен сопровождаться различными реформами, которые, содействуя народному искусству, традициям и социальным ценностям, были бы направлены на интеграцию образования в контексте специфических особенностей и истории данного народа.

Нет сомнения в том, что таким образом будет обеспечено сознательное и активное участие личности в жизни общества, без которого невозможно подлинное чувство культурной самовытности и подлинное эндогенное развитие.

Еще одним основополагающим вопросом является взаимосвязь между наукой и техникой, с одной стороны, и культурой — с другой. Хотим мы этого или нет, внедрение технических новшеств представляет собой явление культуры. Даже тогда, когда внедрение определенных технологических процессов имеет явно положительные последствия, изменения не проходят бесследно для культуры и могут привести к деформации ценностных ориентаций и даже появлению новых ценностей, чуждых коренным особенностям данного общества.

Мне представляется желательным создавать — там, где это возможно, — технологию, которая учитывает конкретные потребности общества, вместо того чтобы заимство-

вать ту, которая не может быть применена удовлетворительно. Наилучшее и наиболее полное развитие всегда эндогенно, т. е. происходит при сознательном и полном участии всех членов общества. Поскольку развитие не может происходить без науки, каждое общество должно само развивать науку для того, чтобы она оказалась наиболее эффективной. Наука не будет способствовать улучшению жизни людей в тех странах, где она воспринимается как чуждое явление, до тех пор, пока не станет составной частью культуры.

По всей видимости, различные общества начинают осознавать необходимость участия их членов в процессе принятия решений, затрагивающих развитие науки и техники. Эта тенденция позволяет предположить наличие определенного изменения ориентации от исключительно экономических целей к широкому кругу конечных задач, связанных с социальным и культурным развитием. Кроме того, это, по-видимому, является признаком растущего понимания решающей роли техники и технологии в развитии общества и рефлексии народов прояснить большую самостоятельность при определении своего будущего, с более полным пониманием реального положения вещей. Таким образом, одним из основных вопросов приближающегося десятилетия будет, вероятно, обеспечение более тесной связи между направлениями технического развития и устремлениями общества.

За последние годы в области коммуникации были достигнуты столь большие успехи, что они привели к пе-

KARIN MAGANAA AL' AADAR
DUUNIYAA .

ANDUNYA YAASAY GA CI CIMI .

YARASEWOL HOKKOTA YOYRE
SIWTRAGO NDER DUUNIYARU .

KARAW. AJAARAM GAADO YE .

A NAN WISSSHARAN A- DU
TEWETEN .

PROVERBES, REALITES DE LA VIE .

Saatumbaa
Handu yegganta
Suumaye

1978

Sepetambar
Shin erum
Septembre

LAHDI	ALHADI	ALLAL	3	10	17	24	LAADU	ALKHAD	DIMANCHE	
LIITININ	ATINNI	ALTINEE	4	11	18	25	LEZRIN	ELITNIN	LUNDI	
TALAATAA	ATALAATA	TALAATA	5	12	19	26	TALAAWU	ALTANATA	MARDI	
LAARABAA	ALARBA	ALLARBA	6	13	20	27	LAARAWA	ENARBA	MERCREDI	
ALHAMIS	ALAAMISI	ALHAMISA	7	14	21	28	LAAMISU	ELKHAMIS	JEUDI	
JULUM'AA	ALZUMA	MAWDE	1	8	15	22	29	JEMMA	ELGEMAT	VENDREDI
SUBDU	ASIBTI	ASSAAWEE	2	9	16	23	30	SEBDU	SESEBET	SAMEDI

КУЛЬТУРНАЯ САМОВЫТНОСТЬ И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО. Вопрос о культурной самовытности группы населения или государства — а она находится на перекрестке культуры и коммуникации — свидетельствует о значении языка как средства общения и элемента культурного наследия. Богатство языковых средств вызывает уважение к существующим многочисленным языкам и заставляет органы массовой информации осуществлять дорогостоящие и сложные мероприятия для того, чтобы адаптироваться к потребностям лингвистических регионов, а также использовать различные языки для того, чтобы избежать стандартизации. Поэтому языковая политика является одной из наиболее сложных и важных проблем при разработке политики в области коммуникации.

Календарь, издаваемый в Нигерии на шести языках: джерма, хауса, фуль, тамашек, канури и французском.
Photo © All rights reserved.

ревороту в жизни и развитии как развитых, так и развивающихся стран. Все чаще людям в повседневной жизни приходится сталкиваться с другими культурами, открывать другие ценности, наблюдать незнакомые им формы поведения и тем самым познавать человечество во всем его многообразии. В ближайшее время с помощью телевизионных передач через спутники связи станет возможным глобальный обмен знаниями, и другие культуры войдут в каждую семью.

Положительная или негативная роль новых средств будет зависеть от того, как ими воспользуется человечество. Представляется необходимым включить средства коммуникации в сферу культуры, ибо бессмысленно утверждать, что средства массовой информации ставят исключительно технические проблемы. Они неизбежно будут влиять на политику, социальное поведение, образ мышления и, следовательно, на культуру в самом широком смысле этого слова.

В то время как проблемы развития рассматриваются всеми учреждениями системы ООН, вопросы культуры находятся исключительно в сфере компетенции ЮНЕСКО, которая, выдвинув идею «политики в области культуры», на протяжении многих лет вносит свой уникальный вклад в процесс культурного развития.

В 1970 г. в Венеции под эгидой ЮНЕСКО проходила Межправительственная конференция по политике в об-

КУЛЬТУРНАЯ САМОБЫТНОСТЬ И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО. *Может возникнуть вопрос, не привело ли вопреки не законное желание уничтожить элитарные аспекты культуры к некоторой недооценке специфических функций художественного творчества в жизни общества? Иным словом, что произойдет, если художественное творчество исчезнет?*

Молодой балийский скульптор за работой. Photo Burt Glanz © Magnum, Paris

ласти культуры, затем состоялся ряд региональных форумов с целью продолжения — с учетом конкретных условий — процесса размышлений, начатого международным сообществом, и ускорения перехода от концепции элитарной культуры к политике в области культуры, которая содействовала бы полному расцвету личности и общества.

«Развитие должно черпать свое вдохновение в культуре», — говорится в Декларации, единогласно принятой на конференции в Боготе (1978). ЮНЕСКО продолжила осуществление своей долгосрочной программы в рамках Всемирной конференции по политике в области культуры, которая состоялась в Мехико с 28 июля по 6 августа с целью оценки результатов «первого десятилетия культурного развития» и определения задач на будущее.

КУЛЬТУРНАЯ САМОБЫТНОСТЬ И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО. *Культура, которая неотделима от ощущения самобытности общества, вероятно, рассматривалась главным образом как фактор, способствующий укреплению этого чувства; но стремление к культурной самобытности всегда сопровождалось готовностью воспринять другие культуры данного региона и в конечном счете все человеческое, что означало отказ от изоляционизма в области культуры и национального шовинизма.*

Плакат с изображением скульптурок доколумбового периода, выпущенный в Мехике в связи с чемпионатом мира по футболу в 1970 г. Photo Bob Schalkwijk © Alejandro Von Wuthenau, Mexico.

Культура и культуры

Отто Клайнберг

Для большинства людей культура ассоциируется с высокими художественными или интеллектуальными достижениями, развитием искусств и наук, философии и проявлениями народного гения.

Для социолога культура охватывает гораздо более широкий круг явлений; ее можно представить синтезом всего того, что приобретает индивид как член общества, включая привычки и навыки, которые прививаются традицией и на основе опыта, а также предметы материальной культуры, создаваемые коллективом. Она может проявляться не только в произведениях искусства или научных трудах, но и в том, что мы едим и как одеваемся, в характере отношений с близкими и другими членами общества, в системе ценностей, в получаемом образовании, в понимании добра и зла, в том, какие мы строим дома, в надеждах и чаяниях, в отношении к незнакомым людям.

Хотя этот перечень отнюдь не является исчерпывающим, но и его достаточно, чтобы дать представление о широте и сложности понятия содержания культуры. Неудивительно, что ряд авторов характеризует культуру как концепцию первостепенной важности в общественных науках, поскольку она показывает степень социального воздействия группы, к которой мы принадлежим, на формирование нашего поведения и идей. В этом плане она внесла необходимую поправку в широко распространенное мнение, что различия в образе жизни разных групп объясняются исключительно или в основном биологическими факторами или расовой принадлежностью. Данная статья исходит именно из этой более широкой концепции культуры.

Вряд ли следует удивляться тому, что в истории контактов между группами людей, как правило, гораздо более сильное впечатление производило не их сходство, а их различия. Слишком часто это было связано с верой в то, что если они отличаются от нас, то они хуже нас. В языках многих не имеющих письменности обществ, описанных антропологами, слова «народ», «люди» часто относи-

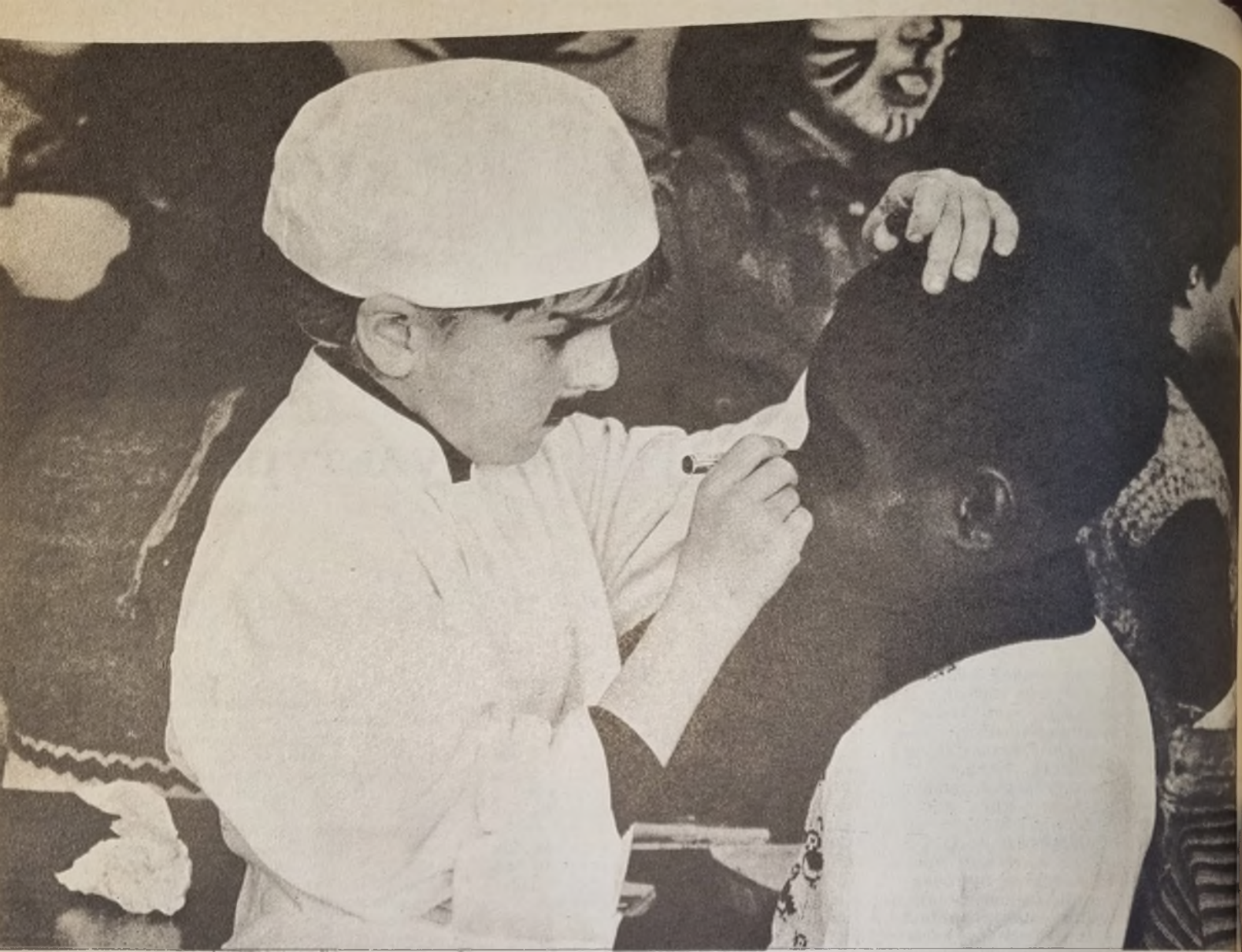
лись лишь к своей группе; остальные группы считались чужаками, необычными, неполноценными, одним словом, не совсем людьми. Нельзя утверждать, что такое отношение распространено повсеместно, тем не менее оно, конечно, сыграло важную роль в отношениях между народами, и не только в таких очевидных случаях, как колониализм и другие формы эксплуатации, но даже и в ситуациях, которые возникают в связи с либеральными высокопарными программами технической помощи или сотрудничества, когда от получателей ожидают принятия норм и моделей, привносимых извне.

В этом отношении, однако, можно выделить определенные контртенденции, характеризующиеся большей готовностью признать права других народов на свою культурную самобытность и стремлению этих народов к ее сохранению. В США, например, социолог Милтон М. Гордон выделил три стадии в подходе к сложной этнической структуре Америки. Первая, *англоконформизм*, требовала «полного отказа иммигранта от наследия предков в пользу традиций и ценностей основной англосаксонской группы»; вторая, концепция «*плавильного тигля*», предусматривала «биологическое смешение англосаксонских народов с другими иммигрантскими группами и слияние их культур в новый местный американский тип культуры»; третья, характеризующая сегодняшнюю ситуацию, — это культурный *плюрализм*, который стремится к «сохранению общественной жизни и значительной части культуры более поздних иммигрантских групп в контексте американского гражданства и политической и экономической интеграции в американское общество». Пока еще неясно, насколько возможно или желательно достижение подобной цели, однако сейчас концепция многообразия форм культуры в рамках этнически разнородного государства находит гораздо большее распространение, чем в прошлом. Это, возможно в несколько иной степени, относится и к таким странам, как Югославия, Филиппины, Бельгия и Франция.

С другой стороны, в целом ряде стран различные этнические группы ныне активно ищут пути сохранения своей культурной самобытности. За последнее время одним из наиболее ярких примеров стремления этнических групп к сохранению и закреплению своей культурной самобытности является движение черного населения США. Рабство и пришедшее ему на смену социально-экономическое угнетение этой группы внутри американского общества отнюдь не способствовали развитию позитивного чувства своей самобытности.

60-е годы нашего столетия стали свидетелями своего рода психологической революции. Черные жители Америки отвергли понятие «культурной обездоленности», исходя из того, что они обладают собственной культурой. Это сопровождалось формированием сложной философской (или идеологической) концепции самобытности. Она основывалась на принципе «черной силы», лозунгах «черное — прекрасно» и «я горд быть черным»; ее неотъемлемой частью являлись африканское происхождение и черная, или африканская, культура, а также черный национализм. Негритянские психологи и психиатры говорили о новой этике черных, базирующейся на расовом самосознании, высоком чувстве собственного достоинства, самобытности, гордости, полноценности, уверенности.

Одним из отличительных качеств негритянской культуры, которое подчеркивают черные жители Америки, является то, что их самобытность — это самобытность народа: «я есть потому, что мы есть, и потому что мы есть, есть я». Такой подход противопоставляется западному акценту на личность как уникальный и отличительный от других феномен. В недавней вышедшей книге американского исследователя Эдмунда Гленна приводится следующее высказывание посла одной из африканских стран в Вашингтоне: «Источником самых серьезных недоразумений между американцами и африканцами является то, что американцы оценивают индивидуализм как положительное качество, а африканцы — как отрицательное».

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Одной из функций межкультурной деятельности является искоренение расизма и содействие лучшему взаимопониманию между людьми различных культур. Тот факт, что маленькие дети не испытывают антипатии к детям других рас и что такая антипатия приобретается позднее, свидетельствует о срочной необходимости проведения фундаментальных исследований, которые позволили бы учителям найти виды деятельности, не нарушающие естественного развития и суждений ребенка в процессе общения.

Юный пример за работой во время детского праздника во Франции. Photo Robert Delpit © Fotogram, Paris.

Во Франции в настоящее время наблюдается поразительный рост интереса к вопросам этнической самобытности и сохранения культур меньшинств. В Бретани, на Корсике, в «Окситании» и т. д. эта тенденция усилилась, так же как и среди каталонцев и басков в Испании, индейцев и европейских меньшинств в США и в Канаде, маори в Новой Зеландии, аборигенов в Австралии и других этнических групп во многих частях света.

Следовало бы, как представляется, приветствовать то направление, в котором идет развитие этих тенденций. В Декларации о расе, принятой ЮНЕСКО в 1967 г., указывается, что «этнические группы, подвергающиеся дискриминации, подчас становятся приемлемыми для доминирующих групп при условии полного отказа первых от своей культурной самобытности... Следует поощрять стремление этнических групп к сохранению их культурных ценностей, спо-

собствуя тем самым обогащению культуры всего человечества».

Культура, как уже отмечалось, характеризует поведение в присущих лишь человеку формах, а также специфический образ жизни, который ведут различные группы людей. Неоднократно высказывалось мнение, что в целях воспитания людей в духе международного взаимопонимания необходимо предоставлять им информацию о традициях и нравах других народов; хотя такая информация не обязательно приводит к выработке дружественного отношения, тем не менее представляет более надежным строить наши отношения с другими народами не на невежестве, а на знаниях. С другой стороны, психолог Гордон Оллпорт высказал несколько лет назад мнение, что педагоги зашли слишком далеко, подчеркивая различия между народами и необычный или даже странный характер поведения других групп. Он призвал к созданию «энциклопедии

схожих человеческих черт» с целью акцентирования всего общего, что есть у различных народов. Наиболее правильным было бы выделить и сходства и различия. Наше понимание культуры требует внимания как к сходствам, так и к различиям, а также к легкости и вероятности появления таких различий.

Попытки выявить особые характеристики конкретной культуры наталкиваются на серьезные затруднения. Любая группа — разнородна, в ней наблюдаются разные формы поведения людей в зависимости от их принадлежности к тому или иному обществу, к тому или иному классу, от профессии, от роли в обществе или образования, от проявления и восприятия культуры различно у отдельных лиц, у мужчин и женщин, у старых и молодых. В этнически разнородном государстве могут быть существенные региональные различия. Эти разновидности зачастую характеризуются как субкультуры, однако число субкультуры, однако число субкультуры,

тур, которые следует различать, установить нелегко. Кроме того, культуры претерпевают изменения. Много ли в Советском Союзе осталось от царской России, в Англии от викторианской эпохи или в сегодняшней Франции от времен Людовика XIV?

В связи с изменениями в культуре в последние годы наблюдается важное движение, определяемое обычно как «контркультура» из-за позиции, зачастую враждебной, которую занимают его приверженцы, по отношению к преобладающим ценностям своего более крупного общества. В основном это течение ограничивается молодежью промышленно развитых стран; его сторонники отрицают актуальность многих идеалов родителей; упор делается не на обеспечение будущего, а на активную жизнь в данный конкретный момент времени (современное поколение). Успех в жизни рассматривается не с точки зрения материальных благ, а в плане развития личности, полного раскрытия ее способностей и их реализации.

Один из аспектов этого движения особо примечателен в связи с культурными различиями. Многие из приверженцев контркультуры находят утешение в религиях Востока. Большинство родителей и препода-

вателей не могут понять, чем привлекает буддизм или индуизм молодых людей, бунтующих против своего общества, однако упор на созерцание и внутреннюю умиротворенность, очевидно, импонирует вкусам тех, кто пытается бежать от общества, где акцент делается на тяжелый труд во имя материального успеха. Восточные религии не только предлагают иной образ жизни, но и снимают или даже снимают чувство вины, которое, возможно, испытывают молодые люди, предающие идеалы, в уважении к которым их воспитывали, но которые их более не удовлетворяют.

Движение в рамках концепции контркультуры потеряло многих сторонников и отказалось, как нередко считают, от значительной части своей программы. Возможно, это и так, однако недавнее исследование отношения молодых мужчин и женщин к труду и будущему показывает, что по крайней мере некоторые аспекты их программы по-прежнему оказывают свое воздействие.

Обратимся теперь к некоторым конкретным вопросам культурных контактов в современном мире, создающим трудности для таких организаций, как ЮНЕСКО и ООН, а также для всех тех, кто разделяет

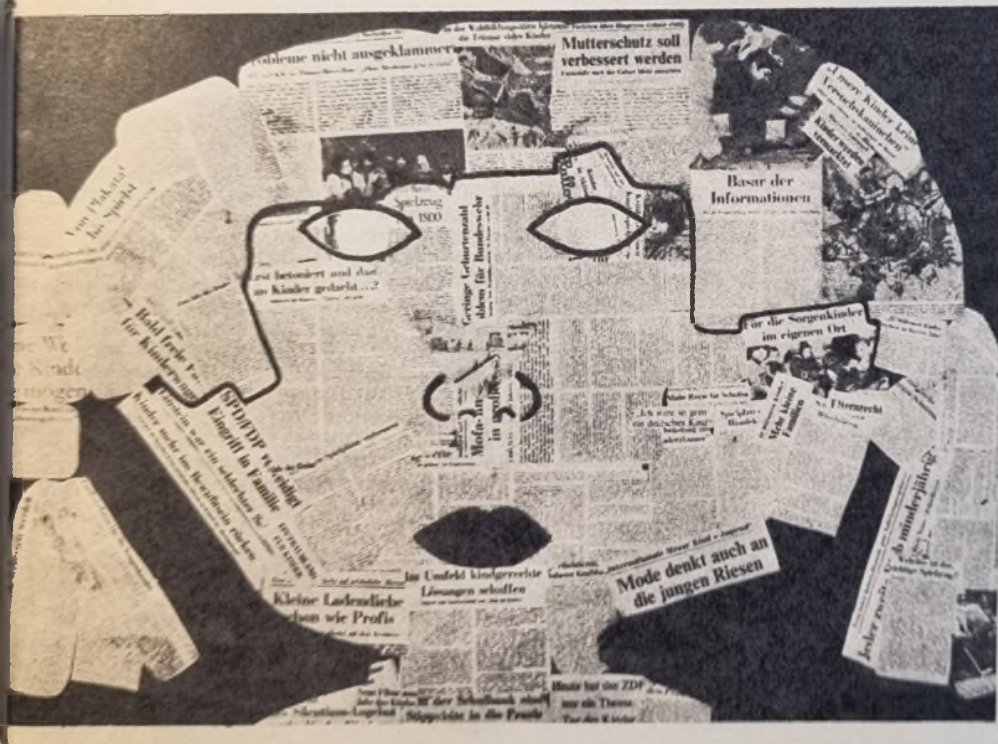
продолжение на с. 14

КНИГА

В развивающихся странах, где проживает около 70% мирового населения, едва ли выпускается пятая часть книг, публикуемых в мире; выпуск остальных книг сосредоточен в примерно 30 промышленно развитых странах. Главные препятствия на пути развития местного книгопечатания — это стоимость интеллектуальной продукции (авторские гонорары, приобретение права на издание, оплата переводов), а также стоимость изготовления книги: здесь двумя основными факторами являются печатные машины и бумага и, кроме того, подготовка соответствующих кадров. Будучи не в состоянии удовлетворить свои внутренние потребности, которые непрерывно возрастают с развитием образования и повышением уровня грамотности, развивающиеся страны вынуждены обращаться к внешним источникам. Это связано с еще большими расходами, поскольку к стоимости самих книг прибавляется высокая стоимость их транспортировки, а оплату приходится производить в иностранной валюте. К тому же импортные книги далеко не всегда отвечают интересам и устремлениям народов, тогда как национальные авторы зачастую вынуждены публиковать свои работы за границей, поскольку они не включены в местный экономико-издательский оборот и не могут свести концы с концами. Поэтому поставки книг извне являются лишь временной мерой, которая не решает, по существу, проблемы книгоснабжения.

На полках этой передвижной библиотеки, «филиала» публичной библиотеки Нью-Дели, около 3000 книг на хинди, урду и английском языках. Photo E. Schwab, Unesco.

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ. К проблеме сближения наций — главная роль в этом процессе принадлежит знаниям — можно подходить с двух различных и в то же время взаимосвязанных точек зрения. Во-первых, необходимы прямые меры по достижению большего взаимопонимания между нациями путем налаживания «распространения идей» и обмена в интеллектуальной и культурной сферах. Необходимо также сотрудничество, с тем чтобы обеспечить более широкое участие в интеллектуальной и культурной деятельности во всех обществах; отсюда понятия «народное образование» и «распространение культур»; отсюда также идеи «равенства возможностей в области образования» и необходимость «сознательно увеличивать и распространять знания». На стыке этих двух подходов и должна работать ЮНЕСКО с целью «открыть народам всех стран доступ к печатным материалам, производимым любой из этих стран», а также обеспечить «сохранение и защиту всемирного наследия» в области культуры.

Монтаж из газетных статей, посвященных правам ребенка в Федеративной Республике Германии. Photo courtesy of the Fed. Rep. of Germany National Commission for Unesco.

ЮНЕСКО И ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ

Годы, прошедшие со времени Всемирной конференции по политике в области культуры, проводившейся ЮНЕСКО в Венеции в 1970 г., были весьма интересным периодом, в течение которого повысилось внимание к области культуры.

На теоретическом уровне в результате обсуждений и встреч, проводившихся по инициативе ЮНЕСКО, выявились некоторые ключевые концепции. Были поставлены фундаментальные вопросы о роли культуры в современном мире. Интересные идеи, впервые высказанные на конференции в Венеции, были более глубоко разработаны на различных региональных конференциях, где рассматривались как специфически региональные проблемы, так и те, что представляют собой часть глобальных проблем культуры.

Культура, определяемая исключительно в соответствии с эстетическими критериями, не несет в себе реальности других форм культуры. Существует единодушное мнение в пользу социологического определения культуры. Культура должна описывать всю общность экзистенциальных, конкретных характеристик целого народа. Она включает образы жизни и способы производства, системы ценностей, убеждения и верования. Отсюда невозможность проведения единой взаимосвязанной политики в области культуры. Динамичным аспектом этого определения является привнесение им специфичности культур.

Поскольку культура связана с различными аспектами общественной жизни, любая политика в области культуры должна определяться с точки зрения ее взаимодействия с политикой в области образования, науки и техники, окружающей среды и коммуникации. Отсюда — ключевая идея культурного аспекта развития.

КОНФЕРЕНЦИИ ПО ВОПРОСАМ КУЛЬТУРЫ

Межправительственная конференция по организационным, административным и финансовым аспектам политики в области культуры (Венеция, 24 августа — 2 сентября 1970 г.).

На конференции в Венеции государства по-новому осознали свою ответственность в области культуры и растущее значение культурных ценностей в жизни народа. Права человека стали включать право на культуру. На правительства возлагается обязанность создавать благоприятные условия для осуществления этого права. Конференция в Венеции расширила понятие культуры, так что оно стало включать образ жизни людей, и положила начало рассмотрению культурного развития как важного аспекта комплексного развития любого общества.

Представляется исключительно важным разрабатывать политику культурной работы, которая бы способствовала демократизации культуры. Доступ к культуре не означает принятия готовой культурной продукции; задача должна заключаться в том, чтобы общество активно участвовало в культурных мероприятиях.

ЕВРОКУЛЬТ: Межправительственная конференция по политике в области культуры в Европе (Хельсинки, 19 — 28 июня 1972 г.).

Конференция в Хельсинки рассмотрела цели развития в плане культуры и вопросы взаимодействия между культурами, с одной стороны, и образованием, коммуникацией и окружающей средой — с другой. Она выявила некоторые весьма значимые связи между культурой и социальной справедливостью, между культурой и проблемами молодежи, между культурной деятельностью и демократизацией. Она уделила особое внимание художественному творчеству и положению творческих работников; активизации участия населения в культурной жизни; нововведениям, вытекающим из разумного использования средств массовой информации; охране природной среды и улучшению жизненной среды человека.

Принятие культурного многообразия в рамках сообщества и сочетание культурного плюрализма с национальным единством составляют основную и важнейшую задачу для будущей политики в области культуры.

АЗИАКУЛЬТ: Международная конференция по политике в области культуры в Азии (Джохьякарта, 27 октября — 6 ноября 1973 г.).

Основной своеобразной чертой конференции в Джохьякарте является то, что на ней выдвинута идея культурного развития личности и общества как фактора формирования национальной самобытности и средства социального прогресса. Конференция выступила за поиск оригинальных моделей развития, которые обеспечили бы равновесие между материальным и духовным, между социальными и индивидуальными ценностями и между сохранением национальных культур и необходимой ассимиляцией науки и культуры. Она позиционировала формулирование национальной политики в области информации с учетом возможностей и опасностей для культурного развития, которые таит в себе средства массовой информации.

Традиции не надо путать с отказом от научно-технического прогресса. Доступ к современному не должен проходить в форме отчуждения и экономического империализма. Наука и техника должны находиться под контролем потребителей и развиваться в формах, адаптированных к социальным и культурным характеристикам, соответствующим действительным потребностям населения.

АФРИКАКУЛЬТ: Межправительственная конференция по политике в области культуры в Африке (Ахкра, 27 октября — 1 ноября 1975 г.).

На конференции в Ахкре была особо выделена идея культурной самобытности как исторической основы для любого процесса эндогенного развития общества и скорейшего пути к признанию многообразия культур. Политика в области культуры была определена в ее органических связях с политикой в области образования, окружающей среды, коммуникации и возрождения национального наследия. И хотя конференция придерживалась мнения, что африканские культуры должны оставаться открытыми для влияния и восприимчивыми к основным творческим тенденциям современного мира, она все же выступила за изменение форм международного сотрудничества, с тем чтобы оно содействовало диалогу между культурами на основе справедливости.

Образование является ключевой концепцией во всех проблемах, связанных с культурой. Необходимо переосмыслить формальное и неформальное образование в перспективе образования на протяжении всей жизни. В первую очередь нужно изучать окружающую среду и людей, для которых предназначается это образование, чтобы избежать принятия иностранных моделей как они есть. Образование должно характеризоваться критическим подходом, быть творческим и окрыляющим и благодаря этому сужать разрыв между культурой масс и культурой элиты. Большая демократизация означает большую социальную справедливость.

АМЕРИКАКУЛЬТ: Межправительственная конференция по политике в области культуры в Латинской Америке и Карибском бассейне (Богота, 10 — 20 января 1978 г.).

Конференция в Боготе углубленно рассмотрела проблемы культурной самобытности на основе необычного опыта регионов, где скрещивание культур породило синкретические культуры универсального предназначения. Культурная самобытность рассматривалась в сочетании с уважением культурного плюрализма и с сохранением наследия. Конференция также указала, что политика в области культуры в полном смысле этого выражения невозможна без уделения особого внимания художественному творчеству, поощрению творческого воображения в книгах и фильмах, подготовке работников культуры и исследованиям вопросов политики в области культуры.

Знания о воздействии человека на окружающую среду должны стать компонентом воспитания и образования детей, и одной из задач соответствующих государственных органов должна стать подготовка специалистов для осуществления культурного развития и обеспечение осознания ими последствий формулируемых ими решений в областях, которые, по их мнению, совсем не относятся к культуре.

Третья Конференция министров культуры арабских государств (Багдад, 2—5 ноября 1981 г.), организованная АЛЕКСО (Организация арабских государств по вопросам образования, культуры и науки).

Аналогичные вопросы рассматривались на Конференции министров культуры арабских государств, созывавшейся в 1981 г. АЛЕКСО. Участники, разумеется, занимались проблемами, специфичными для арабской культуры и для политики в области культуры государств — членов АЛЕКСО; однако на конференции были затронуты и вопросы более общего плана, такие, как специфичность и универсальность культуры в мире, право на культуру и культурный аспект развития.

Эти совещания по вопросам культуры, как мостки между Европой, Африкой, арабскими странами, Азией и Океанией, Латинской Америкой и Карибским бассейном, естественно, уделили должное внимание региональному сотрудничеству государств в качестве основной предпосылки для поддержания благоприятного климата товарищества, безопасности и мира во всем мире.

На всех конференциях ЮНЕСКО подчеркивалась необходимость рассматривать свободу выбора творцов и народов как абсолют, мнение которых неоспоримо, усматривая в них средство для достижения того, чтобы в центре развития стоял человек.

Коммуникация может являться проводником «фасованной» культуры, а может и передавать эндогенные культурные ценности.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРЫ: ПОСТОЯННЫЕ ФАКТОРЫ

Так от конференции к конференции и от одного культурного региона к другому выявляются постоянные факторы варьирующейся интенсивности, которые показывают глобальные проблемы культуры и как они воздействуют на надежды и мечты людей в данный период времени, а именно: культурная самобытность, культурный аспект развития, культурные права и роль воображения и творчества.

Динамичное сохранение культурной аутентичности подразумевает переоценку роли языков меньшинств и содействие их развитию, включение этих языков в систему образования и социальную систему государств, а также изучение и содействие развитию устного народного творчества и других видов народного искусства.

ЦЕЛИ И МАСШТАБЫ КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В наши дни в мире нет страны, где бы не существовало стремление к развитию культурной деятельности независимо от уровня и характера предпринимаемых правительством шагов. Многие правительства проводят в жизнь политику в области культуры или осуществляют программы культурной деятельности. В подавляющем большинстве государств — членов ЮНЕСКО имеется министерство или другой орган, ответственный за вопросы культуры, а также более или менее основательная и диверсифицированная сеть культурных учреждений и социокультурных центров. В некоторых странах, особенно в странах с федеральной структурой, преднамеренно ограниченные централизованные системы дополняются региональными или местными системами, полуадминистративными органами, включающими специалистов и экспертов и выступающими в роли стимуляторов художественного творчества. Имеет место значительная параллельная деятельность, хотя обычно она не включается в общий план.

Что касается целей, масштабов и проводников культурной деятельности, то здесь можно различать три типа политики. Первый и наиболее распространенный акцентирует развитие искусства на профессиональном уровне или сохранение наследия, при этом роль государства и крупных учреждений остается главенствующей. Второй, более «продвинутый» тип современной политики в области культуры стремится увязать культуру с образованием, коммуникацией, окружающей средой. Действия правительства направлены более на децентрализацию деятельности, решений и ресурсов, на повышение роли меньшинств и находящихся в менее благоприятных условиях групп в культурной жизни, в частности, путем поощрения культурной деятельности. В то же самое время другие органы начинают брать на себя проведение культурной работы в своих секторах, например молодежь, образование, благоустройство территорий, здравоохранение, информация и туризм.

Третий тип политики в области культуры, который пока существует только в форме перспективных исследований или весьма ограниченных экспериментов, нацелен на радикальную перестройку всех аспектов развития и привнесения в них культурных целей с учетом человеческого фактора. Существенной характеристикой считается то, что народы должны участвовать в создании своей

собственной культуры, а не просто иметь доступ к культуре элиты или к продукции массовой культуры.

Рекомендация ЮНЕСКО предлагает государствам социологическую концепцию творчества через критический взгляд на социальную действительность. Художественное творчество при этом рассматривается как создание новых ценностей. В рекомендации делается попытка гармонично сочетать творчество с экономическим и социальным обеспечением художника.

ПРЕПЯТСТВИЯ НА ПУТИ КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Очевидно, что большинство реальных ситуаций не достигает теоретического уровня ключевых центров в международном сообществе. Внутренние причины такого положения, скорее всего, экономические (т. е. недостаток материальной базы или специалистов и недостаточность исследований и информации) и психосоциологические (т. е. консерватизм, бюрократизм или неспособность понять и оценить современные требования в плане творчества и участия в них).

Однако подлинная причина встречающихся препятствий в большинстве случаев — структурная: отсутствие действительно комплексного подхода к культурному и социально-экономическому развитию является основным недостатком современной политики в области культуры, которая слишком часто строится и проводится в жизнь без органической связи с политикой в других областях, которая могла бы внести культурный аспект во все крупные программы развития. Фактически почти любая политика в области культуры в разной степени ограничивается специфической областью культуры и поддерживает крупные учреждения (в основном в столичных городах), сохранение исторического и художественного наследия, профессиональное творчество и распространение культуры. Лишь в редких случаях эти политические линии определяют в плане совокупного социального спектра или включают в свои концепции реальный жизненный опыт, чаяния и мечты широких масс.

Международное культурное сотрудничество должно мыслиться в понятиях равенства и взаимности, признания культурного разнообразия, подразумевающего национальную независимость и суверенитет.

МОНДИАКУЛЬТ. Всемирная конференция по политике в области культуры (Мехико, 26 июля — 6 августа 1982 г.).

Сейчас, когда в Мехико завершилась конференция МОНДИАКУЛЬТ, новое направление в политике в области культуры, видимо, примет форму энергичных теоретических исследований и практических действий, рассчитанных на мобилизацию творческих усилий отдельных личностей и групп на всех уровнях общества. Такая животворная сила могла бы радикальным образом активизировать обмена и специфические связи между членами данного общества и между людьми и народами, составляющими международное сообщество. В этой новой атмосфере экономика и политика, производство товаров и услуг и «образная продукция» идеологий и искусства — все это станет средством достижения такой культурной жизни, которая будет тесно связана с повседневной жизнью, счастьем и всесторонним расцветом личности и социальных групп.

Возможные последствия такого изменения роли культуры в обществе требуют от людей, где бы они ни были, совершить в области культуры качественный скачок, аналогичный тому, какой они совершили тогда, когда поставили себе на службу силы природы. Таким образом они смогут объединить пока еще слишком разрозненные ручейки глобальной солидарности в огромный всемирный культурный проект, который спасет от ядерной катастрофы ростки нового понимания, достойного каждого человека в отдельности и всех людей вместе.

МОНДИАКУЛЬТ может оказаться тем форумом, на котором участникам этой межправительственной конференции под эгидой ЮНЕСКО удалось достичь нового видения мира и таким образом прийти к решительному изменению культурных отношений между людьми и народами.

Наследие — это не только богатство исторических памятников, но и вся совокупность динамичного и живого творчества человека.

Отныне культуру можно рассматривать только как часть системы отношений: каждой национальной культуре совершенно необходим живой обмен с другими культурами.

Все больше распространяется мысль о том, что невозможно достигнуть вперед без консенсуса, и ЮНЕСКО стремится к достижению такого консенсуса, во главе и центре которого она намеревается встать.

мнение о необходимости приложить все усилия для сохранения разнообразия человеческих культур. Эти вопросы, на первый взгляд явно противоречивые или парадоксальные, требуют тщательного рассмотрения.

Первый из них касается общей программы технической помощи или сотрудничества, целью которой является повышение уровня жизни в развивающихся странах, но которая на практике приводит к внедрению промышленных и технологических моделей, как правило, «современного» западного мира. Это также отражается и в программе ООН. Возникает вопрос: совместима ли такая помощь с сохранением традиционных культур? Как отмечал американский антрополог Эдвард Холл, различные грани культуры тесно взаимосвязаны, «стоит затронуть одну сторону культуры, как все остальные испытывают на себе воздействие». Австралийский психолог Стивен Бокнер подчеркивает, что «существует много примеров обществ, поплатившихся за модернизацию целостностью своей культуры».

Однако лидеры развивающихся стран заинтересованы именно в такой «модернизации». Норвежский социолог Йохан Галтунг отмечает, что представители стран «третьего мира» настаивают на установлении «нового международного экономического порядка в целях ускорения индустриализации, увеличения экспорта, повышения цен на сырьевые материалы,

расширения передачи финансовых средств и технологии». И тут возникает вопрос, можно ли осуществить это, не разрушив или по крайней мере не нарушив существующей исконной традиционной культуры?

Нередко указывалось, что индустриально развитый мир склонен рассматривать себя как универсальную модель, которую должны копировать другие. В этой связи Галтунг анализирует важный вопрос потребностей человека, их универсальный и изменяющийся характер и необходимость отказаться от культурного этноцентризма, уделяя более непосредственное внимание пожеланиям обществ-получателей, а не тому, что, по мнению предоставляющих помощь, они должны хотеть. Впрочем, определить, что они хотят, по-видимому, не легко, поскольку политические лидеры и верхушка во многих развивающихся странах сами заняли позицию, близкую к позиции западного мира.

Однако технические нововведения не всегда сопровождаются исчезновением традиционной культуры. Промышленные и технические достижения Японии несомненны, но в то же время японцы сохранили много характерных восточных и национальных черт. В качестве одного из объяснений этого высказывалось мнение, что в их жизни значительную роль по-прежнему играет понятие взаимозависимости, тогда как Запад, акцентирующий индивидуализм, склонен развивать стремление рассчитывать

только на собственные силы. В Японии даже крупное предприятие рассматривается как семейное хозяйство с вытекающей из него взаимозависимостью и сплоченностью, характерными для семьи.

Следует рассмотреть и другой парадокс. ООН и ЮНЕСКО стремятся содействовать контактам между народами мира; как национальные, так и международные учреждения разрабатывают обширные программы «обмена людьми». Однако Бокнер среди факторов, препятствующих сохранению культур, упоминает международный обмен в области образования, который «выступает в качестве основного средства стихийного распространения западной культуры и, следовательно, подрыва незападных образцов жизни».

Говоря, в частности, о положении в Африке, кенийский специалист в области политических наук Али Мааруи назвал университет «вершиной структуры зависимости», и особенно зависимости в области культуры. Он считает, что это относится не только к тем, кто выезжает на учебу за границу, но и к тем, кто учится в африканских университетах, поскольку они слишком часто строятся по западным образцам и плохо учитывают местные потребности. Создается впечатление, что в последнее время положение в этом отношении изменилось в сторону большего внимания внутренним, африканским проблемам, однако по-прежнему

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ.

Нам следовало бы задать себе вопрос: есть ли среди укладов универсального характера такой, который бы в большей мере уважал разнообразие во всеобщей схеме развития? Ибо разнообразию присущи многие положительные стороны не только культурного, но и экономического порядка. Словом, существуют ли такие модели, которые, будучи представлены как они есть — т. е. универсального характера, — в большей мере, чем другие, поддерживали бы разнообразие, а не рассматривали бы его как помеху развитию, и как можно использовать такие модели?

Слева: три Марии у гроба Христа — фрагмент «Маззты», одной из фресок на главном алтаре Кафедрального собора в Сиене; работа итальянского художника Дуччо ди Буонинсенчи (ок. 1260—1319). Photo © Editions d'Art Albert Skira, Geneva. Справа: маска малайган с о-ва Новая Ирландия, архипелаг Бисмарка к северу от Новой Гвинеи (см. «Курьер ЮНЕСКО», ноябрь 1979 г.). Photo W. Schneider-Schutz © Ethnological Museum, Berlin (West).

му верно то, что методика и язык научных исследований были импортированы, и поэтому трудно что-либо возразить на утверждение Маэруи о том, что деятельность университетов зачастую ведет к культурной зависимости. Поневоле вспоминаешь часто цитируемую фразу Франца Фанона: «Чтобы тебя приняли как своего, надо стать тем, кем ты не являешься, — белым».

Бокнер пытается решить поднятую им проблему отрицательных последствий международных студенческих обменов путем изменения их ориентации. Он пишет, что «программы должны совершенно ясно и сознательно переориентироваться с нынешней цели формирования экспортеров культуры на подготовку посредников в области культуры», т. е. людей, которые смогут интерпретировать обе культуры в обоих обществах — как в стране пребывания, так и в стране происхождения.

Этот вопрос поднимается в книге под редакцией Ингрид Эйде «Студенты как связующие звенья между культурами», в которой содержатся результаты исследований, предпринятых по заказу ЮНЕСКО, и указы-

вается на то, что такое посредническое воздействие довольно часто наблюдается среди студентов, учившихся за границей. По результатам наших собственных исследований в ряде стран значительная часть иностранных студентов указывает на более позитивное отношение к своей стране после учебы и жизни за границей и лишь незначительное меньшинство — на более негативное. Это дает основания предполагать, что отрицательное отношение к своей собственной культуре не типично, и представляется совершенно резонным уделять больше внимания образованию в целях посредничества между культурами.

Третий, и последний, парадокс, о котором следует упомянуть, заключается в том, что сторонники культурного многообразия руководствуются разными причинами и ожидают от него совершенно разных результатов. Они могут делать это из уважения к другим культурам. С другой стороны, поучительно узнать, что в этой связи пишет родившийся в Южной Африке антрополог Глюкман о своей родине: «Как южноафриканский антрополог, я всегда удивлялся

тому, что наиболее сочувственный и даже хвалебный анализ коренных африканских культур в Южной Африке содержится в исследованиях специалистов, поддерживающих политику этнической сегрегации. Их описания культур африканских народов идеалистичны и содержат подтекст, что эти культуры хороши для соответствующих народов, являются важной частью их бытия, принадлежат им по праву, и поэтому следует содействовать сохранению этих культур».

Надо полагать, что эти культуры приемлемы постольку, поскольку они не затрагивают белого населения. Поразительно, что единодушие в вопросе необходимости сохранения традиционных культур может быть вызвано столь различными причинами.

Из вышесказанного, должно быть, очевидна излагаемая здесь позиция: если этнические группы стремятся сохранить жизненность своей культуры, им следует предоставить такую возможность и даже поощрять в этом. Однако необходимость большей однородности культур иногда аргументируется тем, что культурные разли-

чия могут привести к конфликту. В некоторых случаях конфликт может оказаться незначительным, ведущим скорее к недовольству, чем к настоящей вражде, но даже и в таком случае осложняется процесс принятия других групп, поскольку культурные различия склонны порождать психологию разделения людей на нас и их.

Основная трудность заключается в общей установке, о которой уже упоминалось, а именно: если они отличаются от нас, то они хуже нас. Это основное препятствие на пути к принятию культурного многообразия. Как указывает Холл, следует «прекратить устанавливать иерархию людей и талантов и признать тот факт, что к истине ведет много дорог и что ни одна культура не имеет ни ключевых позиций, ни каких-либо преимуществ перед другими в поисках этой истины».

Нелегко прогнозировать будущее в этой сложной области. Положение в общих чертах можно свести к конфликту двух тенденций. С одной стороны, налицо желание стран «третьего мира», особенно их руководителей, воспользоваться техническими достижениями промышленно развитых стран, что приводит к распространению западной культуры. С другой стороны, растет стремление сохранить жизненность культур, проявлениями которого являются тяготение к культурному многообразию, забота о самобытности групп, негритюд, уважение различий и усиливающееся сопротивление культурному империализму, который угрожает уничтожить своеобразие в образе

жизни, столь обогащающие мир человека.

Изменения в сторону «модернизации» будут, несомненно, происходить и в дальнейшем, и они необходимы для борьбы с нищетой, болезнями, детской смертностью, неграмотностью, подчиненным положением женщины и политическим бессилием народных масс. Остается решить вопрос о том, как осуществить эти изменения, сохранив основные аспекты образа жизни соответствующих народов.

Это потребует лучшего понимания значения и ценности различных культур; знания потребностей и чаяний других этнических групп; способности сопереживать, т. е. ставить себя на их место; большего уважения к различиям; предоставления возможности устанавливать приоритеты для тех, кто получает помощь, а не тем, кто ее предоставляет; готовности признать, что предпочтительный для нас образ жизни необязательно приемлем для других.

Все это потребует разъяснительной работы в гораздо больших масштабах, чем ранее. Одним из ее немаловажных аспектов должно стать выявление взаимозависимости культур, огромного количества культурных взаимодействий и взаимопроникновений в ходе истории.

Американский антрополог Ральф Линтон как-то написал удивительную статью под названием «Стопроцентный американец», в которой показывает один день из жизни американского гражданина, кровать которого накрыта шелковым покрывалом (из Китая), намазывающего масло ножом из стали (впервые изготовленной на

юге Индии), пьющего кофе (из Абиссинии) и т. д. «И если он добропорядочный обыватель, то, читая (в газетной колонке) о проблемах в грасской Иерусалиме, он возблагодарит древнееврейского бога за то, что он стонеропейский американец». Историю Франциентийно изложить не только с точки зрения и того, что она дала цивилизации, мира. Если бы такая взаимозависимость признавалась более широко, возможно, сумели бы преодолеть ограниченность наших суждений и цифрической культуры, и убедилась бы в том, что другие культуры могут иметь не меньше достоинства.

Во всяком случае можно с большой долей уверенности сказать, что, хотя и будет наблюдаться определенное сближение в поведении и ценностях различных обществ, в обозримом будущем во всем мире будут сохраняться культурные различия. Остается лишь надеяться, что это будет сопровождаться более широким признанием ценности культурного многообразия и его роли в развитии позитивной социальной самобытности. В то же время у индивида должна быть свобода выбора в отношении того, какие особенности сохранить из культуры своей этнической группы и какие наиболее привлекательные для него разумные аспекты воспринять из других культур. Общество имеет право выбирать своеобразные пути развития, но таким правом обладает и связанная с ним личность. В поиске позитивной самобытности участвует и общество и личность.

КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

(ЮНЕСКО, 1981 г.)

В публикации ЮНЕСКО под таким названием, составленной пятью экспертами из разных регионов мира, рассказывается о наиболее существенных моментах опыта культурного развития и освещаются многие грани культуры народов Африки, Латинской Америки и Карибского бассейна, Азии, арабских государств и Европы.

В африканской цивилизации, где религия, искусство и мораль являются движущими силами общества, вторжение современного мира зачастую нарушало связи между людьми. Какие же новые культурные цели выйдут на первый план и в какой степени они будут соответствовать административным, психологическим, эстетическим и социальным реалиям Африки, исполненной решимости сохранить свои традиции и свое подлинное лицо?

Если в странах Африки первейшее значение имеет концепция культурной самобытности, то в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна, с его долей истории взаимодействия между коренными народами, африканцами и европейцами, эта концепция понимается более широко и имеет большое значение. Для латиноамериканцев самобытность означает прежде всего интеграцию и смешение. Заключение региональных соглашений и создание региональных образовательных служб свидетельствует о стремлении к установлению диалога между культурами, — диалога, к которому народы Латинской Америки и Карибского бассейна хорошо подготовлены благодаря специфике их этнического смешения.

Хотя в обзор культур Азии не включены Япония и Китай, он тем не менее охватывает огромную территорию, история, легенды и мифы которой являются неисчерпаемым источником ценностей, символов и традиций. Несмотря на множество этнических групп, языков, каст, микрокультур и религий, установившийся образ мышления являлся в прошлом основой для определенной культурной целостности, однако образование современных государств и установление экономических приоритетов встретило трудности на институциональном, а также на социальном и психологическом уровнях. Во всех азиатских странах идет поиск равновесия между поддержанием

аутентичности и самобытности культуры и восприимчивости к внешним влияниям. Азии предстоит вновь открыть древние паломнические тропы и караванные пути, но в то же время воспользоваться и возможностями современных средств коммуникации.

Арабо-мусульманская цивилизация развилась на основе двойного единства, одна сегодня религия все в большей мере становится глобальным социальным явлением с дифференцированными зонами, которым вековые воздействия определенных географических, лингвистических и этнических факторов придали вполне определенные характерные черты. Автор ставит вопрос, не наступило ли наконец время для нового единства, который возвертит человеку физические и духовные свойства, утраченные им с появлением индустриального общества, осевшего первичность утилитаризма и спонтанности, что отказу от гуманизма. В этом отношении духовная и социальная функция исламской культуры могла бы сыграть роль.

В Европе, несмотря на поразительную устойчивость традиций и образа жизни, особенно в деревне, наблюдается процесс широкого развития обезличивающей массовой культуры. В результате этого, утверждает автор, широкие слои населения отвращаются от культурной реальности, которую не способны понять и которая никак не связана с действительностью их чаяний и забот. В то же время высококоррелированная культура сделала определенный шаг вперед, но она все более и более ограничивается изощренным экспериментированием, которое лишь узкому кругу посвященных. Среди факторов, которые будут оказывать сильное влияние на формирование политики в области культуры, можно отметить социальное и экономическое неравенство, неравенство в области образования, а также новые средства коммуникации.

Этот региональный опыт позволяет сделать вывод о том, что культурное развитие стало одним из настоятельных требований как государств, так и народов и что сохранение и развитие культурного разнообразия позволяют сделать нашу жизнь лучше, добиться большей гармонии в мире.

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ КУЛЬТУР

Писатель между двух миров

Тахар Бен Джеллун

Интеллигенции в развивающихся странах приходится постоянно сталкиваться с ужасающим фактом: более 80% населения стран «третьего мира» не умеют ни читать, ни писать. Не существует волшебной палочки, мановением которой можно было бы изменить это бедственное положение; необходима длительная, напряженная борьба, требующая мобилизации усилий всех людей, преисполненных стремлением к переменам. Что касается поэта, то ему не безразлична судьба унижаемого человека, независимо от того, сам ли он подвергается унижению или является его свидетелем. А неграмотность является, по-видимому, самой серьезной травмой, которую нищета и политический цинизм могут нанести человеку.

Разве не парадоксально быть писателем в мире безграмотных? «Нет, — отвечает мексиканский писатель Карлос Фуэнтес, — это не столь парадоксально, как может показаться. Веро-

ятно, писатель знает, что он трудится ради сохранения живой связи с прошлым, которая редко находит соответствующее отражение в мире политики».

Пролегла пропасть и по жаркой и приветливой земле Латинской Америки, разделяя ее население, и породила литературу, в образах которой многие угнетенные и обездоленные народы узнают самих себя. Беспризорники Боготы, мальчишки каирских улиц и *шайатины* (дьяволята) Касабланки — симптомы одного и того же недуга. Безземельный крестьянин, живет ли он в Северной Африке или на северо-востоке Бразилии, мечтает об одном и том же; однако его мышление исковеркано несправедливостью, лишено возможности самовыражения и подавлено трагической судьбой.

Писатель, порожденный этой реальностью и сумевший противостоять нажиму или лести, не может смириться с тем, что обездоленный

крестьянин обречен на существование, которое политические или военные власти называют приемлемым. Хочет он того или нет, во сне или наяву его беспрестанно будет преследовать безликая толпа лишенных детства и циничных уличных мальчишек и девчонок, мужчин и женщин, которым недоступна свободная и достойная жизнь.

Эта толпа обездоленных и угнетенных молчаливо вызывает к писателю не для того, чтобы польстить ему, а для того, чтобы он их слушал. Кто как не он станет рупором этого неистового призыва? Именно поэтому писатель должен творить, даже если вызывающие к нему массы не прочтут его работ.

Можно не писать, не реагировать на это настоятельное требование, не слышать заглушаемых голосов, обратиться в свою собственные тривиальные проблемы. Писатель вполне может не брать на себя эту «миссию».

ГРАМОТНОСТЬ И ОБРАЗОВАНИЕ

Неграмотность перестала быть сомнительной прерогативой развивающихся стран, ибо некоторые промышленно развитые страны начинают сознавать, что в них происходит процесс возврата ко временам неграмотности; но, как нам всем известно, границы неграмотности почти полностью совпадают с границами нищеты, и в 25 наименее развитых странах доля неграмотных все еще превышает 80%. Несмотря на огромные усилия, прилагаемые развивающимися странами в области образования, согласно оценкам, в 1980 г. 322 млн. детей в возрасте от 6 до 17 лет не посещали школу, а во всем мире (за исключением Китая и Корейской Народно-Демократической Республики) имеется 814 млн. неграмотных.

Photo International Labour Office, J. P. Laffont © Sygma, Paris.

ГРАМОТНОСТЬ И ОБРАЗОВАНИЕ. Следует надеяться, что за счет введения новых структур, новых процедур приема и таких новых методов, как заочное образование, двери более широкому кругу учащихся, которые не могут надеяться, что они будут организовывать встречи или семинары для того, чтобы информировать различные группы населения и широкие круги общественности, а также бок о бок с населением, чаще всего сельским, будут работать на благо национального развития.

Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и ЮНЕСКО оказывают помощь правительству Эфиопии в разработке функциональной программы ликвидации неграмотности взрослых. На снимке: юноша учит своего отца читать с помощью учебника, подготовленного и распространяемого в рамках этой программы. Photo Garraud, Unesco.

переложить на других заботу о судьбе народа, из которого он вышел, или примкнуть к господствующему классу. Но иногда случается и так, что писатель помнит о своем долге и настолько сомневается в своем творчестве, что более не может писать об этой реальности и действительности. Вот что заметил по этому поводу Фуэнтес: «Не писать — значит признать свое поражение, и достаточно пройтись по улицам Боготы, Мехико или Лимы, чтобы понять, что Латинская Америка почти до дна испила чашу поражения».

«Континенту неграмотных» писатели более необходимы, чем континенту, насыщенному знаниями. Здесь писать — значит отказаться признать поражение. Для Фуэнтеса это означает также веру в идеалы свободы: «Это значит, оставшись наедине со своим творчеством, признать настоятельную необходимость сохранения культуры прошлого, без которой нет ни подлинного настоящего, ни различимого будущего, понимая, однако, при этом, что не добьешься конкретных результатов, не изменишь мир, написав десять или даже тысячу книг, и не получишь награды».

Итак, мы должны надеяться на свободу и будущее, ибо этот континент не вечно будет страдать от не-

грамотности. Те, кто придут за нами, может быть, сегодняшние дети, будут иметь право призвать нас к ответу. Писатель должен будет предъявить свои книги или признаться в своем молчании.

Труд писателя не может быть легким, ибо наши общества полны нужды и лишений. Писатель должен выступать в разных ролях. Реальный мир требует его внимания. Множество самых разных проблем требуют ответа. Участие писателя необходимо в самых различных сферах. Он должен проявить изобретательность и терпение, т. к. был рожден среди людей, уставших от слов. Он должен слушать и действовать для того, чтобы удовлетворять самые насущные потребности. Такой писатель будет одновременно журналистом, юристом, посредником, профсоюзным деятелем, представителем определенной группы людей, публицистом, пророком в трудные времена, участником борьбы на всех фронтах своей страны, символом, легендой, работником

социального обеспечения и представителем своей страны в мире литературы... Список нескончаем.

Еще практически ничего не сделано в этих странах, понесших наказания истории, где идеологические теории сталкиваются со сложной реальностью, более невероятной и ошеломляющей, чем любая фантазия, где заимствованные модели развития не выдерживают испытания или остаются без применения, не оправдав своих претензий на универсальность. Писателю требуется всегда быть наготове, воспринимать все, что потрясает и гальванизирует эту несчастную землю, полную бесчисленных снов, историй и образов. Он должен быть не только активным политиком, влияющим на общество, но и поэтом, творцом, вдохновляемым этой землей и ее народом.

Долг художника — творить, одновременно решая проблемы своей страны. Это не преходящая интеллектуальная мода, а реальная потребность в тех странах, перед которыми стоят проблемы жизни и смерти. В этой связи слова перуанского писателя Марио Варгаса Льосы относятся не только к Латинской Америке, но и ко всем развивающимся странам: «В других странах быть писателем означает прежде всего, а зачастую и исключительно, брать на себя ответственность за произведение, которое, если оно обладает художественными достоинствами, обогащает культуру той страны, где оно создано. В Перу и других странах Латинской Америки быть писателем означает прежде всего, а зачастую и исключительно, брать на себя социальную ответственность». Писателю практически невозможно уклониться

ГРАМОТНОСТЬ И ОБРАЗОВАНИЕ

В развивающихся странах, которые недавно обрели независимость, продолжающееся влияние систем, унаследованных с колониальных времен, приводит к тому, что образование зачастую неполностью учитывает специфические условия и потребности. Во многих странах до сих пор не решен вопрос о языке обучения даже в начальной школе, острой проблемой является использование учебных программ в целях поддержки и укрепления культурной самобытности.

Ученики младших классов одной из школ Мексики. Photo © Marino Benzi.

ся от этой ответственности. Игнорируя это настоятельное требование, замыкаясь, не участвуя в жизни народа, погружаясь в эгоистическое одиночество, он как бы признается в том, что забыл о своем долге, и его молчание и непричастность расцениваются как сговор с властью угнетателей. Для писателя, который говорит от имени неграмотных, недопустимо хранить молчание, не осуждать несправедливость. Литература должна играть конструктивную и динамичную роль, используя все свои разнообразные возможности. Литература принимает эстафету науки и подобно ей вторгается в идеологию. Она становится работой на благо истины.

Но было бы большой ошибкой считать, что такая концепция связи литературной деятельности с жизнью требует превратить писателя в документалиста. Ибо в этом случае забывается главное: как писать, как творить.

Так следует ли впадать в другую крайность и считать литературой лишь стилистические упражнения или схоластический *tour de force*? Мода на *pocheau* готип открыла ряд возможностей для возрождения академизма в литературном творчестве, но лишила литературу плоти и крови. Читая книгу, я люблю чувствовать землю, живого человека, течение жизни. Однако в некоторых романах, запоздалых продуктах этой моды, стерильность текста соответствует социальной ситуации, в которой и земля и люди, видимо, перестали дышать.

Существует широко распространенное неверное понимание роли писателя. Быть активным сторонником политической партии или организации — это одно, писать, отдаваясь политике, — другое. Одно не исключает другого. Но такое сочетание в редких случаях не наносит ущерба той или иной деятельности и не вызывает путаницы и недоразумений. Не обязательно быть писателем или художником, чтобы возмущаться всем тем, что заглушает голос народа. Это вызывает озабоченность каждого гражданина, который отказывается подчиниться и сложить руки. Если же такой гражданин еще и писатель, то тем лучше, ибо в принципе он располагает средствами, пусть даже и ограниченными, которые позволяют ему оказать более сильное сопротивление и своим писательским трудом внести лепту в утверждение культуры своего народа, которой самой по себе временами угрожает стагнация и увядание.

Что же касается писателя, который сознательно предпочел жизнь в изгнании, он оставляет позади застой, искушение поддаться горечи и бездеятельности. Не герой и не искатель приключений, он отправляется в путь в одиночку, решив на свой страх и риск попытаться открыть новые горизонты. Но что бы он ни сделал, он всегда будет не прав. Он будет не прав, если изгнание ему ничего не даст. Он будет не прав, если, живя в изгнании, добьется успеха. Ребенок, который забывает своих родителей, никогда не получает прощения. Ему многое не простят, и что бы ни произошло, его стараются заставить почувствовать себя виноватым, заставить почувствовать, что он что-то предал, особенно если его творчество окажется плодотворным. Его обвинят в том, что он избрал легкий путь. Он будет вызывать двойственные, подчас противоречивые чувства, основанные на разного рода туманных, расплывчатых представлениях.

Но лучше добровольная ссылка, ос-

нованная на стремлении познать другие миры, чем топтание на месте, которое нередко является прелюдией медленной смерти, бесплодия, увядания и эгоцентризма. Могут сказать: «Лучше топтаться на месте со своим собственным народом, чем укрываться за границей». Поэтому проблему надо ставить в политическом, а не эмоциональном и моральном аспектах.

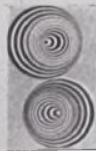
Почему так много писателей и художников наших стран испытывают в то или иное время потребность покинуть родину, чтобы жить и работать, временно или постоянно, в другом обществе? Почему они смогли творить за границей? Не потому ли, что в других странах они нашли условия и факторы, благоприятствующие художественному творчеству, встречам с другими людьми, обмену идеями — одним словом, общению? Разве не нашли они там то, чего нет в их собственной стране: соперничество, критический дух, элементы свободы, ощущение новизны, которое стимулирует творчество? Разумеется, на это можно возразить: почему бы не создать эти условия, эти основные факторы в своей стране? Действительно, априори легче уехать, чем остаться. Ибо оставаться в Латинской Америке совсем нелегко: нужно вести борьбу, зачастую в одиночку, против угнетения, против чудовищного давления бюрократического аппарата. Художник должен опасаться попасть в западню к тем, кто хотел бы сделать его своим сообщником, привлечь на свою сторону и использовать в собственных интересах. Он должен бороться с самим собой и не поддаваться никаким соблазнам, разочарованию, усталости и безразличию. Посредственность становится опасной, когда она пускает корни, становится приемлемой и распространенной. Она заразительна. Исчезает энергия и инстинк-

тивная способность реагировать на события.

Поэтому писатель в Латинской Америке должен сохранять бдительность и по-прежнему верить в свои творческие возможности. Он должен оградиться от внешнего влияния, сконцентрировавшись на мире собственного воображения, в котором в конечном счете он может найти последнее прибежище. Укрыться в этом мире, абстрагироваться от повседневной действительности, бороться за существование и создать свою собственную творческую среду. Но зачастую это приводит к тому, что слово писателя тогда утрачивает свою силу. Замкнуться в собственном внутреннем мире также означает растративать себя в пустой болтовне, в забвении и медленном погружении в самолюбование.

Быть вдаль не обязательно значит отсутствовать. Отъезд — это своеобразный способ установления связи со своей землей и народом. Такая ссылка может быть плодотворной или, во всяком случае, не совсем бесполезной. К позорному столбу следует пригвоздить не писателя Латинской Америки, живущего в изгнании, а политическую систему, которая не уважает его самобытность и свободу. Произведение писателя или художника, где бы оно ни было создано, так или иначе принадлежит его родине.

Но когда жизнь в изгнании подчиняет себе весь образ мышления, обращается муками беспокойной совести, отрывает человека от его самых глубоких корней, становится эталоном ценностей и выдвигает перед индивидом массу проблем, которые в общем не должны были бы его беспокоить, тогда она превращается в отчуждение. Тогда на родину часто возвращается чужой, утративший способность удивляться человек: внешне вполне здоровый, но на самом деле тяжело больной. ■

Национальная самобытность и иностранное господство

Нгуи Ва Тхионго

Кризис культуры в развивающемся мире слишком часто рассматривается как продукт противоречий между традицией и современностью, между городом и деревней, как конфликт культур, порожденный таким делением. В этой схеме город (промышленность, техника, электроника) отождествляется с современностью, а деревня (натуральное хо-

зяйство, экономическая отсталость) — с традицией.

Как это ни парадоксально, сама современность ассоциируется со стремительными переменами, нестабильностью и отчуждением личности, в то время как с традицией связывается совершенно противоположная картина мира, стабильности и общинной жизни. Безудержная урбанизация и

индустриализация рассматриваются как силы, нарушающие гармонию ценностных ориентаций, воплощенных в традициях, которые сохраняются сельской общиной. Так, представляется, что привлеченная обманчивым блеском «электронной» культуры молодежь порывает со стабильной жизнью деревенской общины и отправляется в города с их хаосом и одиночеством.

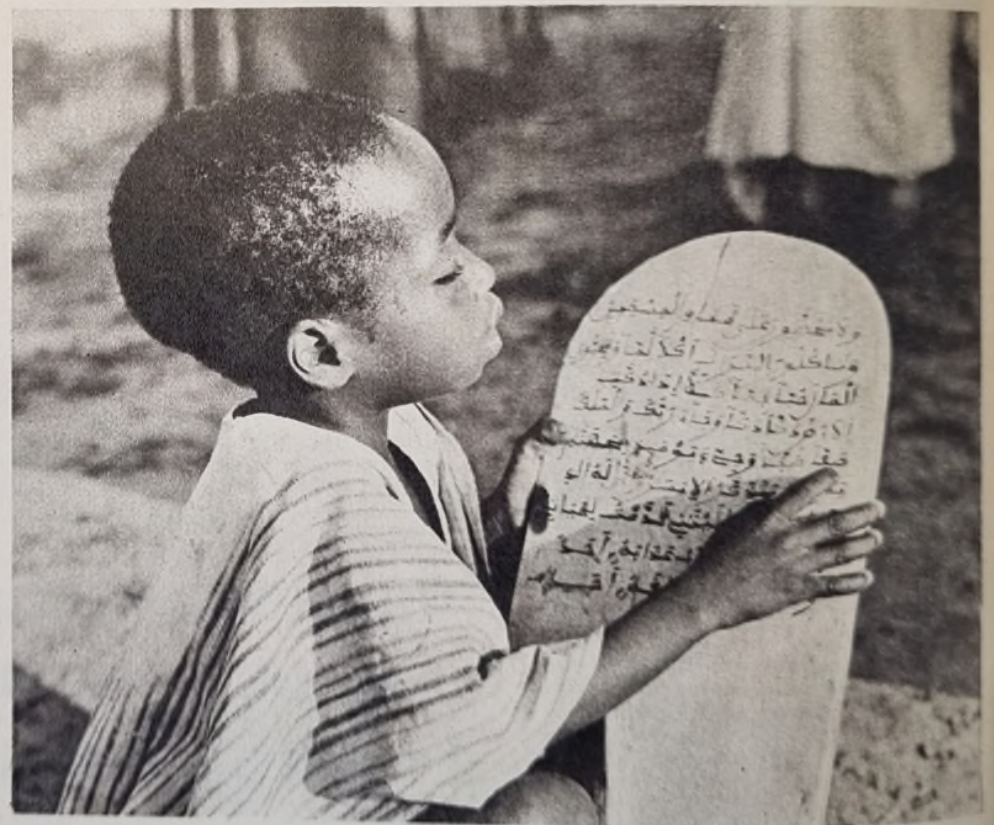
Немало примеров этого можно найти в литературе. Крестьянин, отправляющийся в большой город в погоне за призраком процветания и счастья и сталкивающийся там только с нищетой и страданиями,— образ, знакомый нам по многим произведениям писателей развивающихся стран. О том, что этот литературный герой на самом деле бежит из ада сельской нищеты и горя в преисподнюю городской нищеты и горя, в обоих случаях порожденных безжалостной эксплуатацией, зачастую умалчивается. Но даже там, где об этом говорится, в основе анализа проблем культуры в развивающихся странах по-прежнему лежит деление общества на город и деревню, и кризис культуры все еще рассматривается с точки зрения конфликта между традицией и современностью.

Данная схема основывается на двух неверных посылах. Современная промышленность, наука и техника рассматриваются как противоположные традициям и крестьянской культуре. Разрушение традиций или отдельных аспектов традиции и крестьянской культуры воспринимается как неизбежное зло. Богатая сельская культура якобы должна покоиться на фундаменте нищеты и тяжелейших лишений. Но ведь современная наука и техника в зависимости от их организации, от того, кто ими владеет и контролирует, позволяют сейчас полностью преобразовать экономику сельских районов и таким образом строить культуру всего народа на фундаменте процветания, а не отсталости.

Далее, вместо того, чтобы разрушать традиции, современная техника (например, аудиовизуальные средства, кино, телевидение, радио) обеспечивает возможность возрождения позитивных аспектов традиции и крестьянской культуры. В Африке, например, имеется богатая традиция устного творчества. Возьмем хотя бы рассказ. Устный рассказ зачастую сопровождался пантомимой и песнями. В настоящее время аудиовизуальные средства, кино и телевидение позволяют возродить эту традицию путем комбинации зрительных (например, мультипликация) и звуковых образов (т. е. голос рассказчика и музыкальное сопровождение).

То же самое относится и к театру. В африканском крестьянском театре значительную роль играли песни, ганец и пантомима, и все они теперь могут быть зафиксированы на пленке. Таким образом, это позволяет не только обеспечить широкий доступ к этому культурному наследию — большее число людей может одновременно слушать рассказ,— но и интегрировать национальные культуры в рамках государства.

Другая посылка заключается в том, что город и деревня — это два изолированных острова и что человек, отправляющийся в путешествие с одного острова на другой, преодолевает разделяющее их пространство. Но они — порождение друг друга. Город в такой же степени был рожден деревней, как и деревня — городом. Для того чтобы родился современный

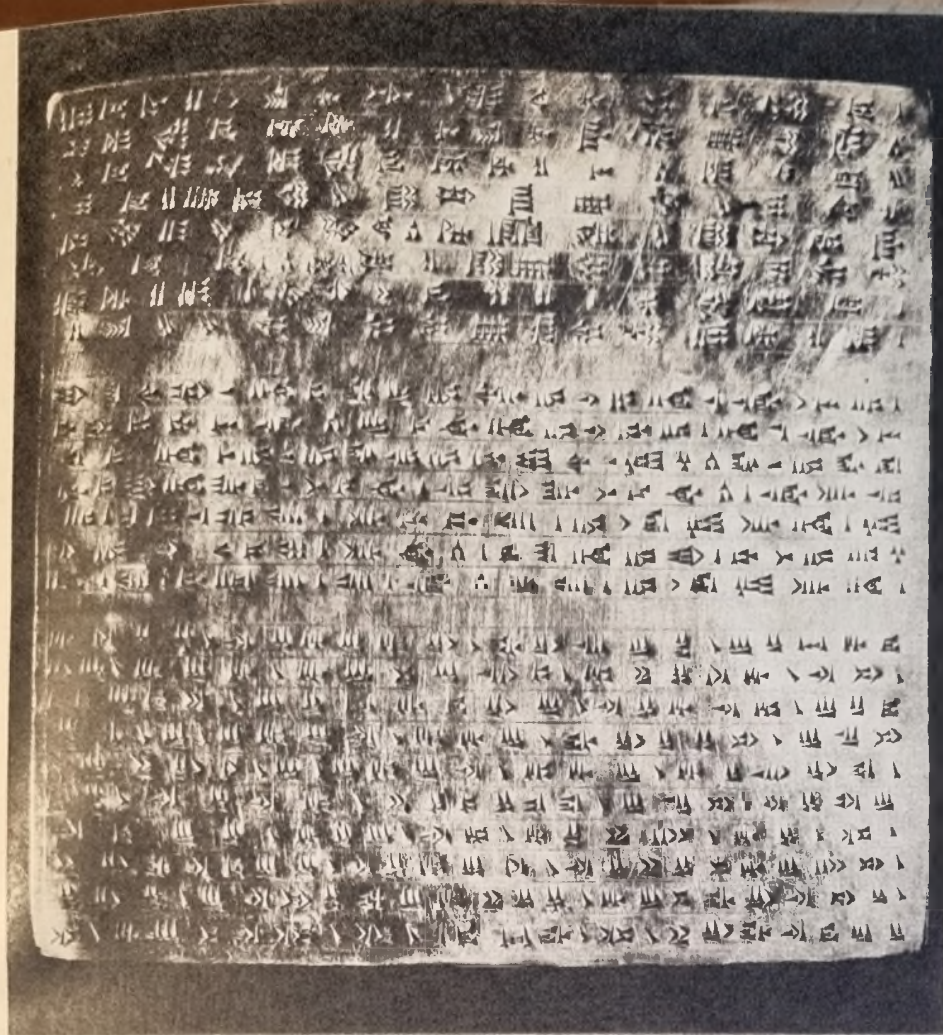
город, необходимо было отнять у крестьянина землю и тем самым вынудить перебраться в города, т. е. пролетаризировать его. Но если при феодализме город зависел от деревни, то современный город — город золота,— появившийся с возникновением капитализма, стал хозяином деревни, которая родила и вскормила его.

«Вуржуазия,— писал К. Маркс о Европе XIX столетия,— подчинила деревню господству города. Она создала огромные города, в высокой степени увеличила численность городского населения по сравнению с сельским и вырвала таким образом значительную часть населения из идио-

тизма деревенской жизни. Так же как деревню она сделала зависимой от города, так варварские и полуварварские страны она поставила в зависимость от стран цивилизованных, крестьянские народы — от буржуазных народов, Восток — от Запада».

По мере эволюции капитализма в его высшую стадию — империализм росла зависимость сельского и городского населения аграрных стран от буржуазных государств, и это привело к тому, что подчиненные нации — большинство населения — были низведены до уровня «идиотизма» новой городской и сельской жизни.

В основе экономических, политических или культурных проблем раз-

ГРАМОТНОСТЬ И ОБРАЗОВАНИЕ. Письменность, несомненно, является одним из величайших и созидательных изобретений человечества. Не потому, что ее можно было бы отождествить с культурой, ибо существуют богатые культуры, не имеющие письменности, и культуры, основанные на письменности, частично состоят из устно передаваемых традиций, а потому, что письменность является важным аспектом культуры. Именно она делает возможным бесконечное самосовершенствование и способность к абстракции, посредством которой культура может постоянно приспосабливаться к переменам, сохраняя при этом наиболее характерные особенности своего наследия, и в то же время обеспечивать без ограничений во времени и пространстве непрерывный поток общения с другими культурами. Если устная традиция представляет собой средство передачи культурного наследия, то только письменность способна заставить это наследие плодоносить. Но с появлением техники орудия труда начинают выступать в процессе производства в качестве более сильного определяющего фактора, чем человек, поскольку они все больше усложняются в научно-техническом отношении, а это создает непреодолимые препятствия для неграмотных. У них по-прежнему нет доступа в мир сложной техники. Таким образом, грамотность должна рассматриваться как одна из немногих основных, настоятельных потребностей современного человека хотя бы потому, что она открывает ему дорогу к прогрессу.

Вверху, слева: псалтырь Корби, иллюминированная рукопись IX в. из собрания муниципальной библиотеки г. Амьена. (Photo Belzeaux-Zodiaque © Rapho, Paris.) Слева: ученик исламской религиозной школы в Тимбо, Гвинея. (Photo © Dominique Darbois, Paris.) Вверху: золотая пластина персидского происхождения, 50 см × 50 см, с надписями на трех языках, посвященная основанию Вавилона. V в. до н. э. (Photo © Luc Joubert, Paris.) Внизу: ученицы токийской школы готовят флажки к празднованию Нового года. (Photo Tamagawa Gakuen, Unesco.)

вивающихся стран — подчинение аграрных стран буржуазными.

Ставя проблемы культуры в развивающихся странах в плане конфликта между современностью и традицией, между городом и деревней, и сосредоточивая таким образом внимание на второстепенных противоречиях, мы уходим от подлинных проблем, стоящих за кризисом культуры. Каковы же реальные силы, стоящие за современностью и традицией, городом и деревней? Иными словами, мы должны рассмотреть всю проблему (современность, традиция, город, деревня) в исторической перспективе.

Такой подход позволит нам понять, что основное противоречие в развивающихся государствах — это противоречие между национальным самосознанием и империалистическим господством. Экономическая, политическая и культурная отсталость, массовая нищета, неграмотность и болезни в развивающихся странах — порождение империализма в его колониальной и неоколониальной стадии. Фактически развивающийся мир состоит из тех стран Азии, Африки и Латинской Америки, чье развитие сдерживалось империализмом, чьи экономика, политика и культура по-прежнему остаются под влиянием империалистических государств Запада. По сути дела, это означает подчинение экономики, политики и культуры угнетенных стран правящим буржуазным классам господствующих стран.

«Буржуазия, — писали К. Маркс и Ф. Энгельс, — быстрым усовершенствованием всех орудий производства и бесконечным облегчением средств сообщения вовлекает в цивилизацию все, даже самые варварские, нации. Дешевые цены ее товаров — вот та тяжелая артиллерия, с помощью которой она разрушает все китайские стены и принуждает к капитуляции самую упорную ненависть варваров к иностранцам. Под страхом гибели заставляет она все нации принять буржуазный способ производства, заставляет их вводить у себя так называемую цивилизацию, т. е. становиться буржуа. Словом, она создает себе мир «по своему образу и подобию».

Мир по своему образу и подобию — этого она пыталась добиться не только с помощью экономической эксплуатации и политического подчинения, но, что еще более важно, путем установления господства в области культуры.

Но эти действия привели к противоположным результатам — борьбе в области политики, экономики и культуры за национальную независимость и полное освобождение. В колониях и неоколониях возникли фактически две культуры, вступившие в смертельную схватку друг с другом: иностранные, империалистические и национальные, патриотические. Так, зачастую различные национальности, населявшие одно государство, создавали народную литературу, музыку, танец, театр, искусство в жестокой борьбе с навязываемыми колониям, полуколониям и неоколониям иностранной литературой, театром, музыкой, искусством.

По моему мнению, подлинный и основной конфликт культур заключается в следующем: борьба национально-патриотической культуры с иностранной, империалистической. Другие противоречия между городом и деревней, между различными национальностями вторичны и могут получить соответствующую оценку только в контексте этого более широкого, основного противоречия.

Механизм культурного господства

Аугусто Роа Бастос

В этой войне культур народ пытается найти свои корни в патристических традициях своей культуры, которая в основном сохраняется крестьянами в их песнях, поэмах, театре и танцах. Прикрываясь понятиями современности и прогресса, иностранная, империалистическая культура пытается превратить город в свой оплот. Это не случайно. Местная буржуазия, с помощью которой империализм осуществляет свою деятельность в колониях и неокониях, проживает в городах. Зачастую она контролирует государственные средства агитации и пропаганды. В своих государственных театрах, кинотеатрах, теле- и радиостудиях она допускает только иностранные программы, что же касается систем образования, то она выступает за использование иностранных языков и изучение исключительно иностранной литературы. Разоренное, эксплуатируемое крестьянство проживает в сельской местности. Вот почему борьба между национальной и иностранной культурами представляется на поверхности как конфликт между городом и деревней или между традицией и современностью.

Но действительно современными являются новые национальные культуры, возникающие в ходе борьбы за полное освобождение, культуры, уходящие своими корнями в патристические и героические традиции данного народа. Лучше всего это видно на примере поэзии, песенного творчества и театра сопротивления среди трудящихся городских районов в развивающихся странах. Это — борющаяся культура, культура движения сопротивления, и, хотя в ней сливаются воедино различные элементы, она в основном гармонирует с культурой движения сопротивления в сельской местности. Борьба в городах и деревнях обретает эту гармонию в сопротивлении как иностранной, империалистической эксплуатации и господству, так и внутренней эксплуатации и угнетению. Городские рабочие и сельские труженики являются фундаментом и творцами подлинно национальных культур в развивающихся странах.

Что же тогда представляет собой кризис культуры в Африке и в развивающихся странах в целом?

Настоящий кризис культуры в Африке по-прежнему заключается в империалистическом господстве над нашей экономикой, политикой и культурой — ни одна страна не может считать себя свободной до тех пор, пока ее экономика и культура находятся под иностранным господством.

Следовательно, одной из предпосылок культурного развития Африки является дальнейшая борьба за свое экономическое и политическое освобождение от всех остатков империализма. Это также означает продолжение борьбы с компрадорским правящим классом, при помощи которого империализм по-прежнему господствует над жизнями миллионов крестьян и рабочих развивающихся стран.

Новый международный экономический и политический порядок подразумевает новый международный порядок в области культуры, в рамках которого произойдет расцвет великой современной культуры в Африке и развивающихся странах других континентов, культуры, опирающейся на динамичные, прогрессивные аспекты национальной традиции, и в то же время готовой воспринять прогрессивные и гуманистические элементы мировой культуры.

В вопросах философии и практики культурного господства качество литературного творчества котируется не слишком высоко. И речи нет о том, чтобы тратить время на никому не нужные классификации. Рекламная машина культурного господства способна превратить бездарные сочинения в высоко рентабельную продукцию.

С этой «глобальной» точки зрения прибыльности книга — это всего-навсего книга. Изо дня в день, с каждой «успешной» книгой, раздувается, зачастую неприглядным образом, так называемая литература. В ряде случаев определяющее значение имеют не подлинные достоинства произведения, а широчайшая кампания его рекламы и распространения с использованием всего арсенала разнообразных средств. Подчас — а практически, в большинстве случаев — агенты по рекламе и сбыту таких бестселлеров проявляют больше воображения, чем авторы. По сути дела, сама индустрия бестселлеров может служить гипертрофированным примером того, как механизм культурного господства манипулирует в своих целях книгоиздательством, — примером, который в большей или меньшей степени характерен почти для всего мирового книжного рынка.

Подобно транснациональным корпорациям в других сферах, механизм культурного господства (семантический варваризм, свидетельствующий о его родстве с грабительством) строит свои собственные владения в рамках империалистических метрополий, игнорируя границы и политические препятствия как нечто эфемерное

или, напротив, используя их в своих целях. В этой связи ставшая сегодня классической модель торговли оружием, которая преследует аналогичные цели, — завоевание рынков, прибыль, экономическое и политическое господство, — дает общее представление о характере осуществления культурного господства транснациональными корпорациями.

Что касается самой книжной индустрии, то, начиная с руководителей центральных учреждений и кончая сотрудниками сети дочерних предприятий в стратегических пунктах на периферии, характер ее деятельности определяется именно механизмом культурного господства.

В результате этого самые старые солидные и престижные книгоиздательские фирмы (издательства, в том числе учебной литературы, типографии, книжные магазины, сети библиотек, специальные учреждения, фонды и т. д.), а также представители старой и благородной профессии книготорговца как помощника и наставника читателей испытывают трудности, поглощаются механизмом культурного господства или подвергаются его финансовому диктату. Он пронизывает, контролирует или подчиняет себе все средства массовой информации (кино, радио, телевидение, прессу), которые могут способствовать расширению его деловой активности, а также такие вспомогательные отрасли, как бумажную промышленность и полиграфию. В его распоряжении находится весь арсенал современных технических средств (компьютеры, банки данных и т. д.), причем центральные отделения соответ-

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА С. 17

Цветные вкладки

Культура — это синтез всей творческой деятельности народа, его способы производства и использования предметов материальной культуры, преобладающие общественные отношения, его социальная организация, достижения и неудачи, радости и горести, страдания, верования, произведения искусства и литературы, будь то письменные па-

мятники или устные предания, передаваемые из поколения в поколение.

Цветные вкладки иллюстрируют различные аспекты понятия культуры.

с. 23

ЛЮДСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ (1): Нью-Йорк
ЯЗЫК (2): диктор японского телевидения

МИФЫ (3): спящая «мале маам» — рисунок на коре (75×56,5 см) художника-аборигена Наматбары, о-в Крокер, Австралия. Музей искусства Африки и Океании, Париж

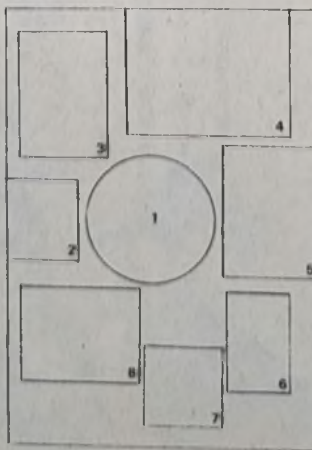
КУЛЬТЫ (4): статуи Будды в гроте Дамбулла (Шри Ланка), III в. до н. э.

УСТНАЯ ТРАДИЦИЯ (5): уличный певец (Объединенная Республика Камерун)

ТРАДИЦИОННЫЕ ЗНАНИЯ (6): статуя — учебное пособие для будущих докторов, показывающее «точки» акупунктуры (Китай)

ЛЮБОВЬ (7): двое (термография)

ДОМАШНИЙ УКЛАД (8): перуанская семья

ствующих компаний входят в состав его широко разветвленной промышленной сети.

В так называемых периферийных странах механизм культурного господства практически полностью ликвидировал независимые издательства, стремившиеся сохранить равновесие между национальной и иностранной литературой.

В таких условиях стратегия деятельности механизма культурного господства, его философия действия определяют вкусы на основании чисто фактических данных. Он, по существу, способен перекроить своеобразные черты той или иной культуры в зависимости от своих интересов. Уже упомянутая нами индустрия бестселлеров служит примером того пагубного влияния, под воздействием которого изменились вкусы, представления о ценностях и традициях книжной культуры в ряде стран, считающихся ведущими в мире. Однако не следует думать, что масштабы и значение пирамидальной структуры культурного господства основываются на статусе привилегированной монополии. Его истинная сила заключается в иллюзии конкуренции равных, в умении ассоциироваться с другими силами, разветвляться до бесконечности и проникать повсюду.

Цель этих консорциумов — не рассредоточение, а еще большая централизация. Это относится и к их активам в зависимых странах. Систематические банкротства независимых издательств, появление и исчезновение новых фирм, выступающих в качестве прикрытия консорциумов и препятствия на пути самостоятельных компаний, служат верным признаком закулисных действий транснациональных корпораций.

Некий независимый издатель —

один из немногих, продолжающих отстаивать справедливые, гармоничные отношения между авторами, издателями и читателями в условиях засилья транснациональных книжных корпораций, — так подтвердил следующий вполне обоснованный факт: «Современная структура книгоиздательства — с точки зрения проникновения в нее транснациональных корпораций — благоприятствует выходу на книжный рынок крупных фирм, которые в свою очередь являются дочерними предприятиями транснациональных корпораций. Эти транснациональные компании находят для себя обширнейший потенциальный рынок, своего читателя и, используя свой огромный опыт, насаждают неограниченные административные и финансовые инфраструктуры, а также соответствующую международную торговую сеть».

Что касается более или менее зависимых латиноамериканских культур, то здесь речь идет не просто о культурных вкусах, подгоняемых под статистические данные. Под угрозой целостность этих культур, а вместе с ними и литератур, которые, несмотря на неравенства, недостаток согласованности и отсутствие коммуникации, являются выражением нашего единства и самобытности.

Синтез этих диспропорций является или являлся следствием диалектического процесса взаимодействия культуры и общества, традиционного и авангардистского, местного и всеобщего. Однако этот синтез может стать плодотворным лишь в контексте общего развития, т. е. в контексте нашего единства, самобытности и испано-американского своеобразия.

Говоря о процессе, необходимо исходить из наличия определенной системы взаимосвязей и общих для на-

ших стран колебаний в непрерывном видоизменении: необходимо учитывать важнейшие особенности сообществ, объединенных общим языком и общими или весьма схожими историческими императивами. Так старая концепция самобытности перестает быть идеалистической и «идеологизированной» абстракцией и превращается в аутентичное отображение отнюдь не застывших форм некоей неизменной и замкнутой реальности, а стройной системы взаимосвязей, находящихся в процессе постоянных преобразований.

Итак, самобытность — это единство в преобладающем движении всей системы своеобразных особенностей, определяющих существо культуры в действии, черты ее физического и духовного образа в будущем, ее успехи и неудачи, способность противостоять чуждым ей влияниям и, в то же время, способность ассимилировать все новое, что представляется конструктивным и полезным, независимо от его происхождения. Другими словами — это отказ от слепого восприятия господствующей культуры.

Ибо колониализм в области культуры — это не только навязывание чуждого, а и ослепляющее наваждение, стихийная потребность подражать престижным, господским, имперским нормам и формам. Подчиниться иностранной культуре — значит власть в соблазн. Иногда — подвергнуться насилию. Старый спор о том, является ли доминирующее влияние центральных культур на «периферийные» конструктивным или деструктивным, разрешен действительностью культурной жизни.

Это влияние деструктивно в той мере, в какой местные культуры рабски воспринимают формы, модели, обычаи и традиции центральных

Цветные вкладки с. 24—25

ТРАДИЦИИ ИСКУССТВА

- [1] Английский певец в стиле «поп» Мик Джэггер
- [5] Сент-Шапель, Париж, XIII в.
- [6] Рисунок для иллюстрированного издания арабского манускрипта макамы, написанного ал-Харири, — одного из наиболее ярких произведений Багдадской школы (634 г. х./1237 г. н. э.). Национальная библиотека, Париж
- [8] Лирика [Всадник], 1911, масло, холст (94,5×130 см). Произведение Василия Кандинского (1866—1944). Музей Боймана — ван Бёнингена, Роттердам

- [9] Маска мукиши ва пво народа чокве (высота 23 см). Дерево, растительные волокна и тукута (опилки красного дерева). Заир
- [10] Женщина украшает росписью дом в Валате, Мавритания
- [11] Буддийские монахи на празднике Паро Цечу (Бутан)
- [13] Проект идеального города работы тосканского художника Пьеро делла Франческа (1406—1492). Фрагмент алтаря в Урбино, Италия
- [14] Деревенские ремесленники народа ашанти, Гана

ИСТОРИЯ

- [2] Рисунок на пергаменте (9×11 см). Эфиопия, XVII в.
- [3] Остров Горе, бывший центр торговли, Сенегал
- [4] Изваяния буддийского храма Боробудур, VIII—IX вв., Индонезия
- [7] Фрагмент бронзовой квадриги, возможно, греческого происхождения, украшающей центральный портал собора Сан-Марко в Венеции, Италия
- [12] Стела, обнаруженная при раскопках древнего города майя Копана, Гондурас, VII—VIII вв.
- [13] Пуническая терракотовая маска с кольцом в носу («незема»), использовавшаяся в культовых обрядах. VI—VII вв. до н. э.

Цветная вкладка с. 26

ПИТАНИЕ

- [1] Приготовление пищи в Боливии
- [6] За столом в Бангкоке, Таиланд
- [7] Натюрморт (1910—1912), масло, клеенка (99×135 см). Произведение грузинского художника-примитивиста Нико Пиросманавили

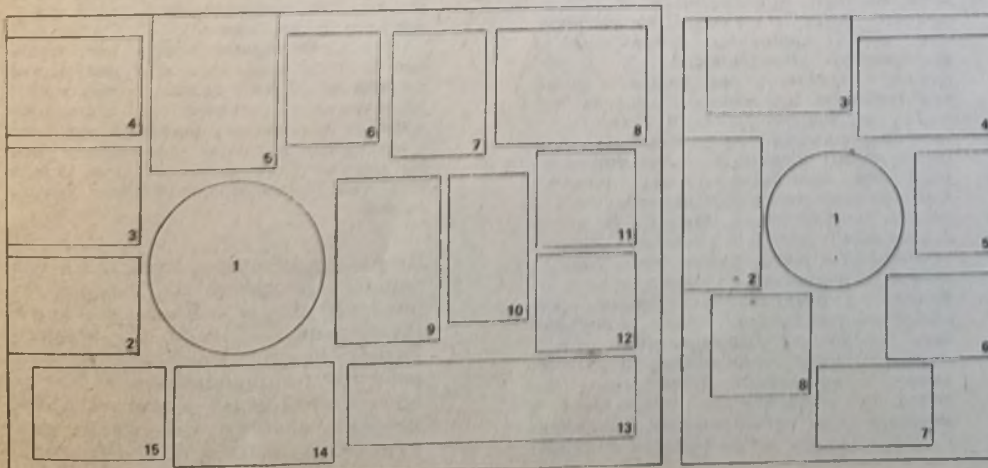
ИГРЫ и РАЗВЛЕЧЕНИЯ [2]: слалом на скейтборде, Франция

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ [3]: деревенский слод, Нигер

ТРУД

[4] Съёмки фильма «Orlando Furioso» ведет итальянский режиссер Лука Ронкони

[8] Рыболовы на шестах, Шри Ланка
СОЦИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ [5]: новорожденные (Азия)

культур, будь то по принуждению, либо из преклонения перед ними. Это воздействие может быть обогащающим, если местные культуры относятся к нему критически и используют в качестве некоего катализатора развития своего собственного духа и характера. Неестественной и нежелательной в данном вопросе была бы и другая крайность: доведенное до абсурда возрождение исконных культур и погружение в хаос местного этноцентризма. Самобытность не означает слепого отказа от влияния извне, которое позволило нам воздвигнуть наши креольские соборы, способствовало развитию нашей цивилизации и наиболее творческих аспектов нашей гибридной культуры.

В то же время эти факторы помогают нам осознать в процессе смешения рас свою культурную самобытность и определять направление нашей освободительной борьбы во всех областях.

В области художественной литературы — поэзии, прозы, драматургии — как только был пройден этап экспериментального подражания, или, другими словами, как только был обретен истинный дух наших литераторов, это влияние извне, которое оказывали произведения великих поэтов, прозаиков и драматургов «центральных» культур, внесло решающий вклад в их развитие на определенных этапах.

В решении проблем, связанных с сохранением активной и жизнеспособной самобытности наших культур, функции и ответственность элиты очевидны. Однако не менее очевидно и то, что самобытность, понимаемая таким образом, не является сферой деятельности лишь одной элиты.

Такая самобытность выковывается и закаляется в огне социальной активности не только элиты, но и необразованных масс со скудными возможностями самовыражения. Подлинная культура не может низвестись до уровня выжатой, химически чистой квинтэссенции элитарных ценностей, как не может она обойтись и без животворного дыхания народной культуры, без могучего глубинного биения жизни, исходящего от самых низов народных масс, у которых отсутствие культуры само по себе является специфичной формой культуры отсталости, неразвитости и угнетения. Это относится и к аборигенным культурам, сохраняющим наибольшую целостность (несмотря на отсутствие структуры и нависшую над ними угрозу вымирания) в нашей разнородной многонациональной культуре.

Именно существование «культурных» и «некультурных» и разнооб-

разные формы их взаимодействия в рамках одного общества и обществ вообще обогащают подлинную основу развития латиноамериканской самобытности: заметная и остающаяся в тени часть нашей еще не сформировавшейся окончательно культуры, связанной с экономической и культурной зависимостью и превратностями истории.

«Массовость» книг, выпускаемых индустрией культуры, не подразумевает и не обещает массового распространения культуры. Наоборот. Цель предпринимательской экономики в ее исконном смысле отнюдь не в создании массовой культуры, а в извлечении массовых прибылей.

В еще меньшей степени эти цели совместимы с уничтожением элитарных вкусов (или по крайней мере элитарных пристрастий) буржуазной культуры. По сути дела, в контексте буржуазной культуры, в рамках которой, собственно, и осуществляются эти цели, основное внимание уделяется наиболее эффективным центрам воздействия, оказывающим влияние на формирование мнений: академиям, институтам, влиятельным лицам, писателям-критикам и т. д.

Прекрасно понимая значение местной и международной интеллигенции, механизм культурного господства беззащитно эксплуатирует ее.

Что касается местной элиты, то ее представители считают за честь оказывать содействие тем, от кого зависят вопросы престижа и материального вознаграждения. Как правило, они выступают в роли наиболее услужливых и эффективных помощников, посредников и консультантов, подготавливающих транснациональным корпорациям почву для проникновения на территорию страны с разрешением на грабеж.

Что же касается элиты «центральных» стран, которые продолжают выступать в роли распространителей культуры и передовой технологии, то благодаря конкуренции, которая допускает и поощряет разделение мира на враждующие группировки, сообщничество причастных к этому интеллектуалов и писателей с аппаратом власти монополий (политической, экономической, культурной) давно уже стало широко известным фактом; можно даже сказать, что оно стало своего рода институтом.

Культурное господство, как и всякое другое, может полностью реализовать свои возможности, взяв верх над остальными, лишь объединяя свои структуры интеллектуальной бюрократией, которая связана с философией и идеологией этого господства и которая всегда или почти все-

гда идет на сотрудничество с политической властью любой ориентации от реакционно правой до претендующей на сдвиг влево в неизменных рамках буржуазной демократии.

Этот аппарат клерков (заменившие в феодальных обществах) фактически властвует над всеми институтами официальной культуры индустриальной демократии: академиями, университетами, библиотеками, разнообразными культурными учреждениями, фондами, литературными конкурсами, узкопрофессиональной критикой, радио- и телепрограммами.

В таких условиях уже не сам читатель ищет и выбирает книги. Они ему навязываются в соответствии со стандартизированным программированием, последствия использования которого носят, однако, явно дискриминационный характер: «средний» читатель определяется по индексу, который выводит компьютер.

Абстрактный образ этого среднего читателя составляет компьютерная на основе определенных форм, одобренных на рынке и, в любом случае, навязываемых ему. В результате отношения типа «автор — произведение — читатель» претерпевают коренные изменения под влиянием процесса, при котором книги издаются огромными тиражами, становятся товаром и не просто предлагаются, а навязываются рекламой. Вольшинство читателей ничего об этом не известно. Они воспринимают это подсознательно, так же как ежедневные рекламные откровения, распространяемые средствами массовой информации по поводу нижнего белья, различных консервов или витаминизированной пищи для кошек и собак. Даже так называемый подготовленный читатель в конце концов уступает этому натиску, который воздействует на примитивные инстинкты. И в то же время «сколько книг действительно издается, а не просто выпускается?» — как воскликнул один независимый французский издатель, на собственном опыте познавший схватки с гигантами книгоиздательства. Последние относятся к совершенно особому виду существ, которые несомненно были бы изображены критически пером Свифта, если бы он дождался наших дней и увидел, как миллионы и миллионы липутов попадают в рабство к «денежным мешкам». Прибрав к рукам галактику Гутенберга, они вступили в брак или по меньшей мере пытаются произвести на свет гибрид с галактикой аудиовизуальных средств, опровергнув тем самым пророчество Маклюэна о вымирании книги. ■

ГРАМОТНОСТЬ И ОБРАЗОВАНИЕ.

С точки зрения непрерывного образования как такового, рассматриваемого не как дальнейшее повышение квалификации, а, скорее, как общий процесс образования, начинающийся на самой ранней стадии и продолжающийся всю жизнь, развитие неофициального и неформального образования, более тесная координация между ним и системами формального образования также, по-видимому, способствуют более глубокому взаимопроникновению образования и общества в целом. А это требует диверсификации содержания, методов, структуры и уровней образования и специальной подготовки с учетом современных условий жизни. Возникают новые вопросы выбора в связи с импортируемой технологией: как воспользоваться возможностями для достижения немедленного прогресса, которые сулит технология, без опасений стать жертвой нового вида зависимо-

сти; как и в какой мере общество может быстро приблизиться к современной науке и технике, не утрачивая своих основных ценностей и внутренней сплоченности. В долгосрочном развитии еще большую роль, чем передача технологий, играет, по-видимому, передача знаний, и не сознательный выбор той или иной технологии кажется затруднительным, пока нет достаточных внутренних возможностей для исследований и запаса необходимых знаний. И здесь возникает безусловная необходимость, с которой в последующие годы столкнется большинство промышленно развитых и развивающихся стран. — необходимость сузить сферу непонимания, не говоря уже о разрыве между миром техники и массами народа, и обеспечить динамичную интеграцию достижений современной технологии с реальностью субстратных культур. Главная задача специалистов в обла-

сти социологии и обществоведения — выявить точки взаимодействия и интеграции технологий и культуры для системы образования не менее важной задачей является сужение разрыва между «двумя культурами» путем включения элементов «гуманитарных наук» в подготовку ученых, инженеров и техников, а также повышения уровня научно-технических знаний в рамках так называемого общего образования.

Вверху: практические занятия в столярной мастерской при средней технической школе в Конакри, Гвинея. (Photo Marc Riboud © Magnum, Paris.) Внизу: танзанийские дети, работая на пришкольном участке, вносят свой вклад в кампанию обеспечения более полноценного питания. (Photo Bernard P. Wolff, Unicef.)

Освобождение женщин

Хань Сунь

Культура определяется как комплекс духовных и материальных ценностей, достижений и верований, знаний и навыков, которые вместе образуют структуру с четко выраженной самобытностью. Этот комплекс мышления, поведения и социальных традиций передается группой (или группами) последующим поколениям в качестве «своей культуры».

Межкультурные связи не являются чем-то новым. На протяжении тысячелетий люди перемещались группами или поодиночке, их культура влияла на другие социальные группы, с которыми они вступали в контакт, и сама испытывала их влияние.

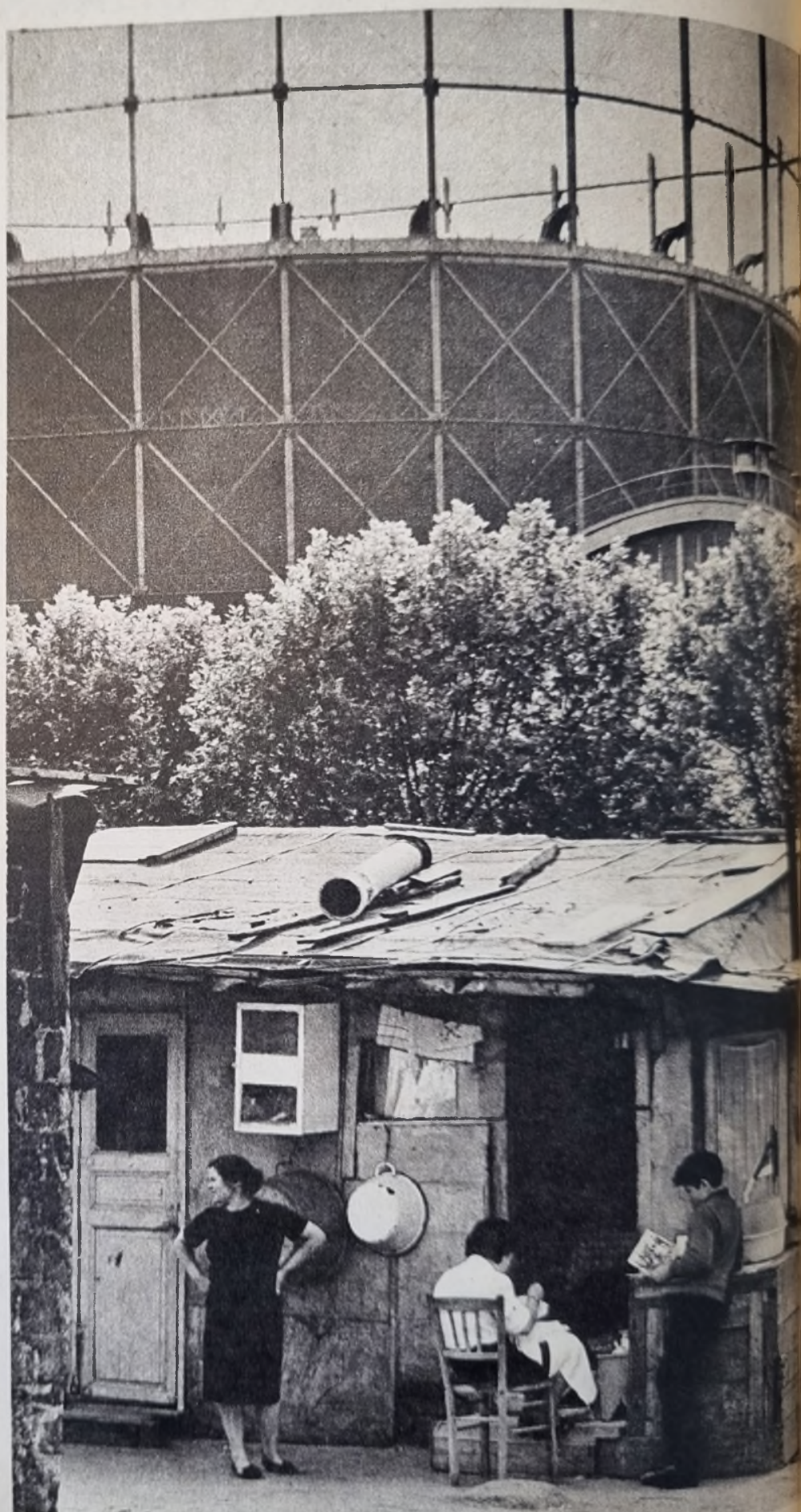
Торговля, миграция, путешествия, религия, колониальные завоевания — все это способствовало культурным преобразованиям и взаимобменам. Особенно интенсивно этот процесс происходит сегодня, когда техника делает близкими и уязвимыми даже самые удаленные и изолированные этнические группы, подвергая их культуры преобразованиям.

Одним из факторов усиления этой взаимосвязи является продолжающийся процесс освобождения женщин. Во всех культурах и всех социальных группах положение женщины сегодня претерпевает изменения, которые осуществляются как благодаря сознательному движению женщин, так и в результате использования все более совершенной техники.

Женщины, как и мужчины, составляют неотъемлемую часть культурной и экономической структуры общества. И тем не менее во всех исторических работах роль женщины в рамках ее собственной культуры, как правило, игнорируется или затушевывается. Она рассматривается как второстепенное действующее лицо процесса исторического развития ее группы.

Но все же женщина играет основополагающую роль в любом обществе и в сохранении культуры любой группы с точки зрения признания или отрицания культурных ценностей, эмоционального и физического формирования детей — приемников культуры, передачи и распространения всевозможных навыков и знаний, принятия новых моделей экономического и социального развития.

Роль женщины как создателя материальных благ игнорировалась полностью, хотя на всем протяжении развития цивилизации от ручного ткачества и прядения и до современных промышленных мануфактур требовался женский труд. В экономике любой страны женщина также играет свою роль как потребитель. На протяжении веков женщина не считалась подлинным носителем ценностей. Что же касается ее традиционной роли учителя искусств, языка,

МЕНЬШИНСТВА И МИГРАНТЫ

Классовые, расовые и культурные особенности искажают сами концепции грамотности, знаний и умственного развития, и, поскольку их невозможно измерить достаточно объективно, дети мигрантов и меньшинств становятся жертвами установившихся процедур, сохраняющих статус-кво. Отставание в учебе ребенка рабочего-мигранта практически неизбежно, т. к. заранее ожидается, что он будет учиться хуже, а этому способствуют широко распространенные и подчас незаметные дискриминационные обычаи и практика.

На уроке в одной из школ США. Photo © Jeanne Hamilton, New York.

различных навыков, музыки, танца, пения и многого другого, то это воспринималось как должное и не ценилось по-настоящему.

Сохраняя традиции, занимаясь педагогической и просветительской деятельностью, участвуя в формировании новых потребностей, новых устремлений, внося свой вклад в литературу и живопись, науку и политику, женщина всегда играла роль в обогащении и сохранении преемственности культур.

И все же в языке большинства культур слова мужского рода выражают решающее, главенствующее, предопределяющее положение мужчин в обществе, оставляя женщинам роль «второстепенного большинства», удел которого — молчание и покорность.

В истории человечества эксплуатация женщины — самая первая форма эксплуатации человека человеком. Фридрих Энгельс писал, что «первое классовое угнетение совпадает с порабощением женского пола мужским». Несмотря на разнообразие методов, эта всемирная форма эксплуатации имеет чрезвычайно много общего в структуре угнетения и порабощения женщины.

МИГРАНТЫ. В больших городах и сельских районах развитых стран рабочие-мигранты являются наиболее обездоленной частью населения, изгоями общества, в буквальном смысле людьми вне закона, изолированными от общественной и культурной жизни. Этот субпролетариат прозябает в наихудших социальных условиях, не имея доступа к культуре, не получая никакой ремесленной или профессиональной подготовки, и в результате может рассчитывать лишь на самую неинтересную низкооплачиваемую работу.

Рабочие-иммигранты в трущобах Сен-Дени на окраине Парижа. Photo Bruno Barbey © Magnum, Paris.

Далеко не последнее, по существу даже первое, место здесь принадлежит физической силе, поскольку на ней, как считалось на протяжении очень долгого времени, покоится мужское «превосходство». Даже сегодня в цивилизованных обществах продолжают применять физическую силу и злоупотреблять ею. Физическая сила в любой форме, будь то бинтование ног или какой-либо иной способ лишения свободы, половое порабощение или дурное обращение с вдовами, изнасилование (к которому по-прежнему на Западе относятся с постыдной легкостью) или избивание жен, все еще остается одним из методов запугивания и подчинения женщины.

Однако именно посредством метафизических ухищрений удалось наиболее глубоко и прочно связать угнетение женщины с «культурными ценностями». До сих пор во многих культурах мира по-прежнему бытует культ псевдодостоинств, придуманные мужчинами так называемые «священные», «от бога» законы, цель которых узаконить насилие над женщиной как личностью.

В этом постыдном деле сыграли свою роль и религии. На протяжении

веков христианство полностью отрицало учение Христа, в котором женщине отводилось достойное место как равноправному партнеру. Конфуцианство не признавало женщину личностью: она была предметом, собственностью мужчины.

Однако даосизм и буддизм, равно как и учение Христа, были новаторскими учениями в мире, признавая изначальное равенство женщин и мужчин. Даосизм основывается на парности взаимно противоположных сил во Вселенной: «инь» и «ян», мужское и женское начало, равные, неразделимые и взаимодополняющие. Принижение одного из них означает отрицание второго.

На протяжении веков просвещенные мужи и видные ученые Запады находили многочисленные оправдания как расовой дискриминации — эксплуатации других человеческих существ, — так и угнетению женщины — более низкого существа.

Культурные модели, утверждающие неполноценность женщины, распространяются вот уже в течение трех тысячелетий в весьма широких масштабах.

Эта внутрикультурная несправедливость является коренным пороком, который мешает любому диалогу, любому общению не только между двумя половинами человечества, но и между людьми в целом.

Теперь благодаря продолжающемуся процессу освобождения женщин появилась возможность исправить эту несправедливость.

В сегодняшнем мире, где в основе диалога между культурами должно лежать изначальное понятие равенства, решающее значение приобре-

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН

Любые попытки изменить положение женщин, в том числе и попытки обеспечить равные возможности в сфере образования или повысить уровень занятости среди женщин, вызывают сопротивление, имеющее глубокие корни. Для оправдания бездеятельности приводят множество аргументов, обычно основывающихся на определенной концепции традиционной роли женщин и на опасении, что ее изменение вызовет развал моральных и культурных ценностей.

(1) В ряде обществ, где много (если не большинство) женщин работает по найму, они не имеют равных с мужчинами возможностей продвижения по службе, и в процессе общего или профессионального обучения их не готовят к занятию более высоких должностей; для женщины считается нормальным быть учительницей, но не администратором, лаборанткой, но не инженером, секретаршей, но не директором, работницей в поле, но не механизатором или управляющим фермой.

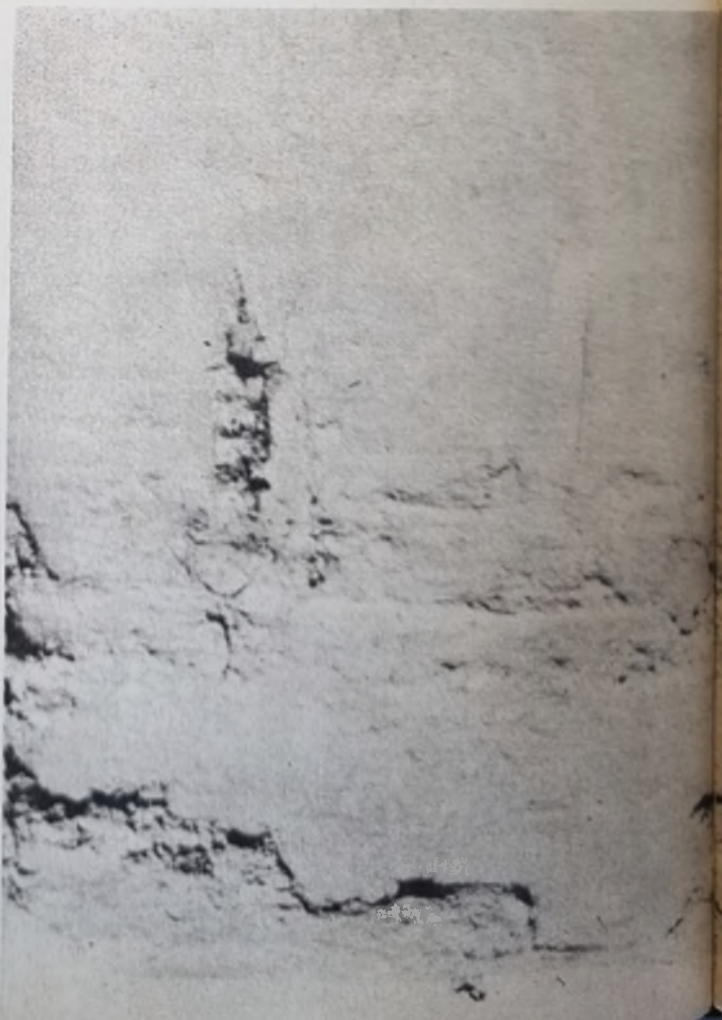
Photo Marc Riboud © Magnum, Paris

(2) В некоторых обществах существует опасение, что распространение грамотности среди женщин приведет к губительным последствиям. В других начальное и среднее общее образование для девушек воспринимается как нечто само собой разумеющееся, но профессиональное, среднее специальное или высшее образование считается ненужным и даже нежелательным.

Photo International Labour Office, J. P. Laffont © Sygma

(3) Традиционная статистика говорит о том, что женщины выполняют в лучшем случае второстепенные роли на работе и их заработки лишь дополняют семейные бюджеты, однако женщины в развивающихся странах во все большей степени становятся фактически главами семей и несут всю ответственность за материальное обеспечение самих себя и своих детей.

Photo © Olivier Martel, Paris

► тает то, какую роль в процессе принятия решений, определяющих наше справедливое будущее, будет играть женщина.

Другими словами, достижение внутрикультурного равенства является необходимой посылкой для того, чтобы межкультурное равенство и диалог между равноправными людьми были действительными, ответственными и плодотворными. В противном случае как в материальном, так и духовном плане будут по-прежнему сохраняться, отравляя диалог между людьми, отношения типа «высший — низший» и «угнетатель — угнетенный».

В нашем XX в. в борьбе за национальное освобождение плечом к плечу сражались и мужчины, и женщины; однако с достижением независимости женщины, включая даже тех лидеров, которые вдохновляли мужчин на бой за свободу и справедливость, были лишены возможности воспользоваться плодами победы и возвращены в «традиционные» сферы тех культур, к которым они принадлежали.

Однако были и исключения. В числе таких исключений — революция в Китае. С самого ее зарождения в начале XX в. женщины, сбросив связывавшие их путы, играли в революции важную роль; и освобождение не стало для них возвратом к феодальному угнетению. Китай — одна из развивающихся стран, где власти оказывали женщинам как равноправным членам общества самую активную поддержку.

«Без освобождения женщины невозможно освобождение мужчины», — сказал Мао Цзэдун, по сути повторив французского социалиста-утописта Шарля Фурье, который в 1793 г. заявил, что социальный прогресс обусловливается прогрессом, достигнутым женщинами в их эмансипации.

А сегодня Жизель Халими, известный адвокат, пишет о «глобальном призвании женщины к революционным преобразованиям».

В этом высказывании особое значение имеет слово «глобальный». Аналогично тому, как методы, используемые во многих культурах мужчинами для угнетения и эксплуатации женщин, удивительно схожи, так и формы борьбы женщин против этого угнетения весьма близки и строятся на одинаковых основах. Поэтому все женские движения в мире способны оказать друг другу помощь и поддержку. Ибо борьба одна и та же — за достижение экономической независимости, за основные права человека, против полового порабощения женщины, насилия над ней и применения силы, против множества узаконенных и незаконных способов унижения, оглушения и умаления роли женщины. «Наша борьба — это ваша борьба» — на этой платформе, справедливость которой понимает все большее число женщин, могут развиваться связи между ними, связи между культурами.

Труженицы Индии и Латинской Америки, участницы движений за освобождение женщин в Северной Америке и других странах стремятся к решению одной и той же проблемы, стоящей более или менее остро в разных странах: стать полноправным человеком.

Один французский автор-критик в книге «За приход женщины» писал: «Все эти движения (за освобождение женщины. — Прим. ред.) едины... имеют глобальный характер... в значительно большей степени, чем национально-освободительная борьба».

ба...». Освобождение женщин по самому своему характеру является интернациональным, всемирным, межкультурным и внутрикультурным процессом.

Прогресс науки и техники способствовал тому, что движение за освобождение женщин стало более сознательным. Важным фактором было появление противозачаточных средств. Контроль за рождаемостью, за который в XX в. впервые выступила женщина (Маргарет Сангер), сегодня известен женщинам во всех странах мира и принимается ими. Он меняет отношение женщины к себе. Не являясь более слепым орудием воспроизводства, она может стать самой собой, раскрыть свои собственные возможности. Впервые женщина получила право решать столь важный, касающийся непосредственно ее вопрос — хочет она иметь ребенка или нет.

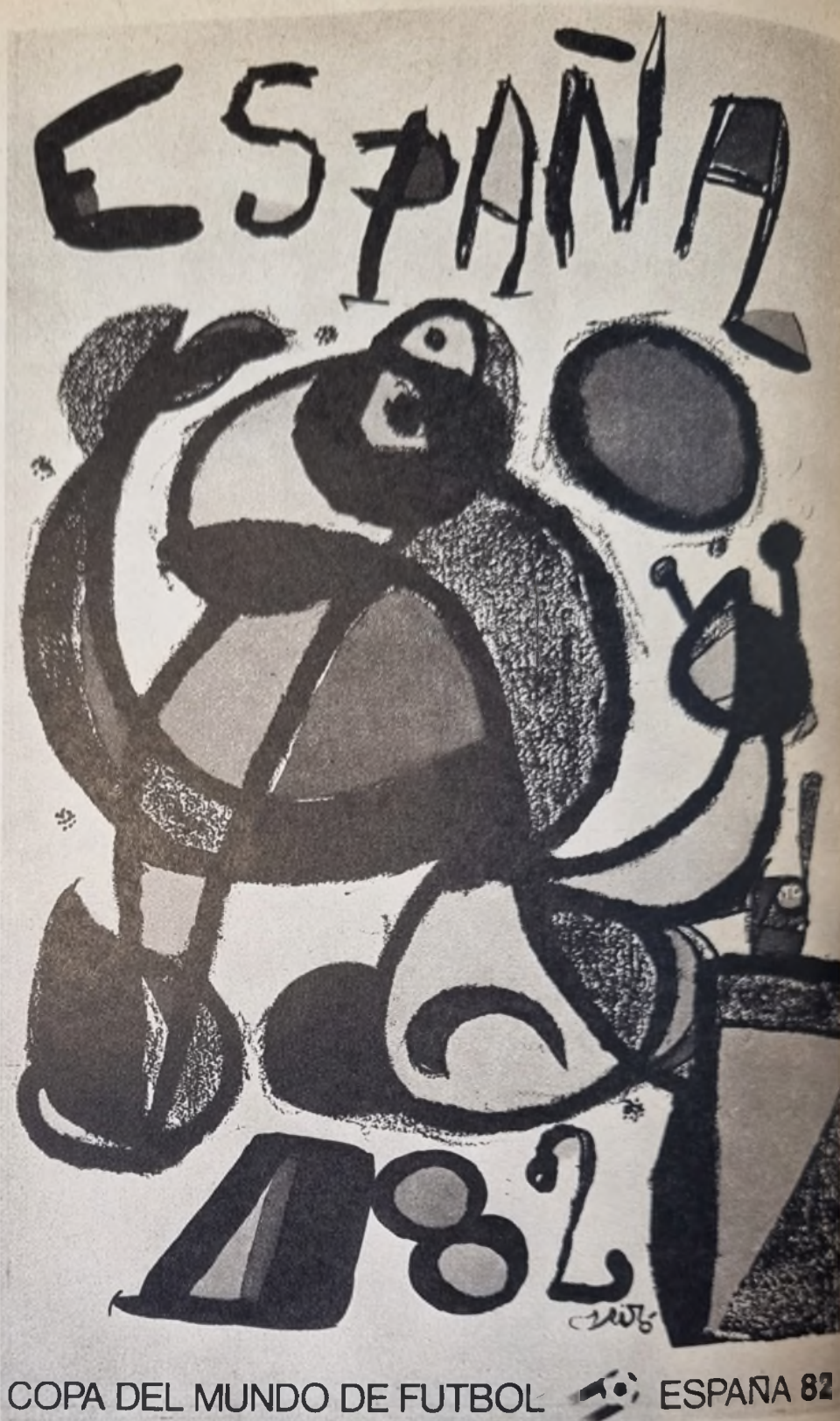
Это изменение в образе мышления женщины имеет огромное значение. Технический прогресс делает «превосходство» физической силы устаревшим понятием с самых различных точек зрения. Женщины, работающие с ЭВМ и другими приборами или занятые высшей интеллектуальной деятельностью, демонстрируют свое умение и недюжинный ум. Все это свидетельствует о том, что пришел конец бездумной трате возможностей, изобретательности и интеллекта женщины. На протяжении тысячелетий мир просто-напросто обкрадывал себя, дискриминируя силу разума половины человечества, и сейчас появилась возможность для ее использования.

Интеллект женщины и ее право на участие в процессе принятия решений, касающихся будущего всего мира, означают не соперничество, а партнерство с мужчиной. Ее подход к проблемам неизбежно будет иным, и именно в этом ценность ее вклада в общее дело.

В то время как социологи и философы — мужчины склонны начинать свои теоретизирования с интеллектуальных посылок, женщины чаще исходят из конкретного опыта, а не из абстрактного формирования идей, из наблюдений и реальных аспектов жизни, а не «рациональных рассуждений» или «логики».

Некогда с иронией это было принято называть «женским чутьем», «интуицией», выражением «биологического», а не интеллектуального свойства женского разума. Но возможно, именно это и необходимо миру, и, несомненно, восприятие женщиной межкультурных проблем будет гораздо более благотворным, поскольку ее пронизательность и чуткость уберегут ее от отрицания всего нового как «непонятного». Человечество чересчур увлекается логикой и разумом, что является лишь низведением аргумента до пределов наших собственных посылок. При столкновении с другими культурами «логика» и «рациональность» зачастую подводят, а здравый смысл, «интуиция», восприятие и понимание различий и благосклонное отношение к ним служат взаимному обогащению и плодотворному сотрудничеству.

В нашем меняющемся мире, где все культуры охвачены процессом быстрых преобразований, прогресс культур, как внутренний, так и внешний, будет последовательным и гармоничным только в том случае, если женщины в качестве полноправного партнера примут участие в диалоге наших различных культур, в решении всех дел на Земле. ■

СПОРТ

Как средство самовыражения, не нуждающееся в общем языке и понятное всем, как свидетельство фундаментального равенства людей и народов в силу предоставляемой им возможности для встреч между отдельными атлетами и командами из самых разных стран, спорт может и должен проложить путь к тому, чтобы люди могли жить в мире и согласии.

«Фiesta» — плакат каталонского художника Хоана Миро, выпущенный в связи с чемпионатом мира по футболу в Испании. Poster © Sociéte de Production des Affiches Maeght. Paris.

МНОГООБРАЗИЕ КУЛЬТУР И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Чудо родной речи

Чингиз Айтматов

Поэт Расул Гамзатов со свойственным юмором объясняет многоязычие своего горного Дагестана тем, что при раздаче языков бог поспешил — в снежную бурю высыпал целый мешок наречий на Дагестан. Различные языки в прошлом настолько разъединяло близкие по духу и образу жизни дагестанские народы, точно бы жили они не бок о бок в соседних ущельях,

а на различных материках. Каждый аул в этой восточной части Северного Кавказа имел свой язык, и он не был похож — ни родствен, ни близок — ни на один соседний.

И ни в одном алфавите мира не нашлось букв, способных передать транскрипцию звуков дагестанских языков. Поэтому, когда уже в советские годы создавалась письменность, пришлось к

знакам русского алфавита добавлять особые буквы и сочетания букв. Сегодня около 2 миллионов дагестанцев говорят более чем на 30 языках, на пяти из них печатаются газеты и литературные альманахи, на семи — играют в национальных театрах, на девяти — издаются книги. Не только на аварском — самом многочисленном: аварцев около 400 тысяч, но и, скажем, на татском — а их не более 15 тысяч, однако есть в Дагестане поэты, пишущие на языке, на котором говорят и две тысячи человек.

Человеку со стороны проблемы так называемых малых народов, населяющих самые различные точки земного шара, могут, пожалуй, показаться малосущественными. Тогда как для самих малых народов их проблемы велики, чрезвычайно важны и подчас тревожны.

Речь идет о судьбах национальных культур малых народов современности, прежде всего их языков, ибо без языка не может быть и речи о развитии национальной самооценности. Будучи самым существенным элементом национальной культуры, язык в то же время — и средство ее развития. Язык любого народа — это уникальный феномен, созданный гением народа, и утрата его приводит только к потерям. Надо беречь то, что есть. Это общечеловеческое достояние.

Мир живет в языковом космосе. Языковая экология так же сложна и хрупка, как экология природная. Так же как в природе, здесь нельзя руководствоваться лишь прагматическими соображениями, полезными в автоматике, но не в культуре. Между тем постепенное вытеснение и поглощение языков малых народов великими языками вполне реально. Очевидно, необходимо проявлять трезвую настороженность по отношению к тем мнениям, в которых сквозит ретивый призыв к интеграции за счет утраты национальных достоинств и особенностей культур. Такие суждения искажают сущность проблемы. Чтобы объединяться с пользой друг для друга, народы и культуры должны в чем-то быть разными, непохожими, а при утрате самобытности никакое взаимообогащение не будет возможно, да и сама необходимость объединения отпадает.

Я глубоко убежден, что вполне реально возможность сохранить существующие языки малых народов и создать условия для их активного приобщения к новым формам духовной и материаль-

КУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ

В рамках дифференцированной общественной структуры, включающей различные уровни — от племенной организации и сельской общины до группы городского населения и городской элиты, — можно выявить различные культуры. На этой основе может далее развиваться многообразие культур в рамках политической структуры — от района к району в национальных границах и от страны к стране в пределах одного региона.

Вечерняя сказка на Филиппинах. Photo A. P. Garcia, Unesco.

ной жизни наций, для их дальнейшего совершенствования как путем внутреннего саморазвития языка, так и путем прямого и косвенного обогащения за счет культуры передовых языков мира. В этом убеждает опыт нашей страны, а Советский Союз — это более 100 народов, наций, народностей и этнических групп, волей которых ровно 60 лет назад в результате добровольного объединения советских республик было образовано единое союзное государство.

В те уже далекие годы и мы стояли перед выбором: полностью положиться на высокоразвитый язык или пойти по пути сосуществования, т. е. параллельного развития национального языка с использованием языка передового. Легче всего, конечно, было бы полностью переклеститься на высокоразвитый язык с его богатыми литературными и научными традициями и творить на нем, не утруждая себя заботами о своей собственной культуре. Такая свобода выбора может показаться соблазнительной. Но не вызовет ли она атрофию собственной национальной культуры? Будет ли способствовать ее полноценному развитию в духе времени? И наконец — что далеко не маловажно, — будет ли это отвечать общим интересам исторически «запрограммированной» многосложности, многоликости мирового сообщества? Кто смеет утверждать, что предпочтительней сохранить в арсенале человеческой культуры, а что нет?

Об этом приходилось думать, приходилось взвешивать все «за» и «против», памятуя, что в выборе языка следует, видимо, руководствоваться и возможностями свободы выбора, и соображениями гражданского долга перед народом, тебя породившим, давшим тебе самое большое свое богатство — свой язык.

Мы не перестаем удивляться чуду родной речи. Только родное слово, познанное и постигнутое в детстве, может напоить душу поэзией, рожденной опытом народа, пробудить в человеке первые истоки национальной гордости, доставить эстетическое наслаждение многомерностью и многозначностью языка предков.

Должен сказать, по крайней мере исходя из собственного опыта, что в детстве человек может органически глубоко усвоить два параллельно пришедших к нему языка, возможно, и больше, если эти языки были равнодействующими с первых лет. Для меня русский язык не в меньшей степени родной, чем киргизский, родной с детства, родной на всю жизнь.

Но невозможно было развивать духовную культуру наших многонациональных народов без использования достижений высокоразвитых культур. Вот почему мы избрали второй путь — более трудный, но более плодотворный. Свыше трети наших народов не имели книгопечатной письменности — и они получили ее. В результате только литература в СССР состоит из более чем 80 разных национальных литератур. Принцип равноправия всех языков в границах их этническо-административного распространения полностью оправдал себя.

И тут я хочу сказать о роли русского языка, ставшего посредником, языком-мостом, соединившим впервые в истории художественные берега народов, незадолго до этого не знавших даже о существовании друг друга, значительно отстоявших друг от друга по степени цивилизации, по культурному и социальному опыту, придерживавшихся самых различных обычаев и традиций, говоривших непонятных друг другу языках. Языком межнационального общения в многонациональном Советском Союзе, языком

новой «цивилизации» и культурно-интерактивной русский язык стал и потому, что это язык самой многочисленной нации, и потому, что, влияя на другие языки народов нашей страны, он и сам обогащался в ходе взаимодействия с ними. Русский язык справедливо называют вторым языком всех наций и народностей СССР — 82% населения страны свободно владеет им.

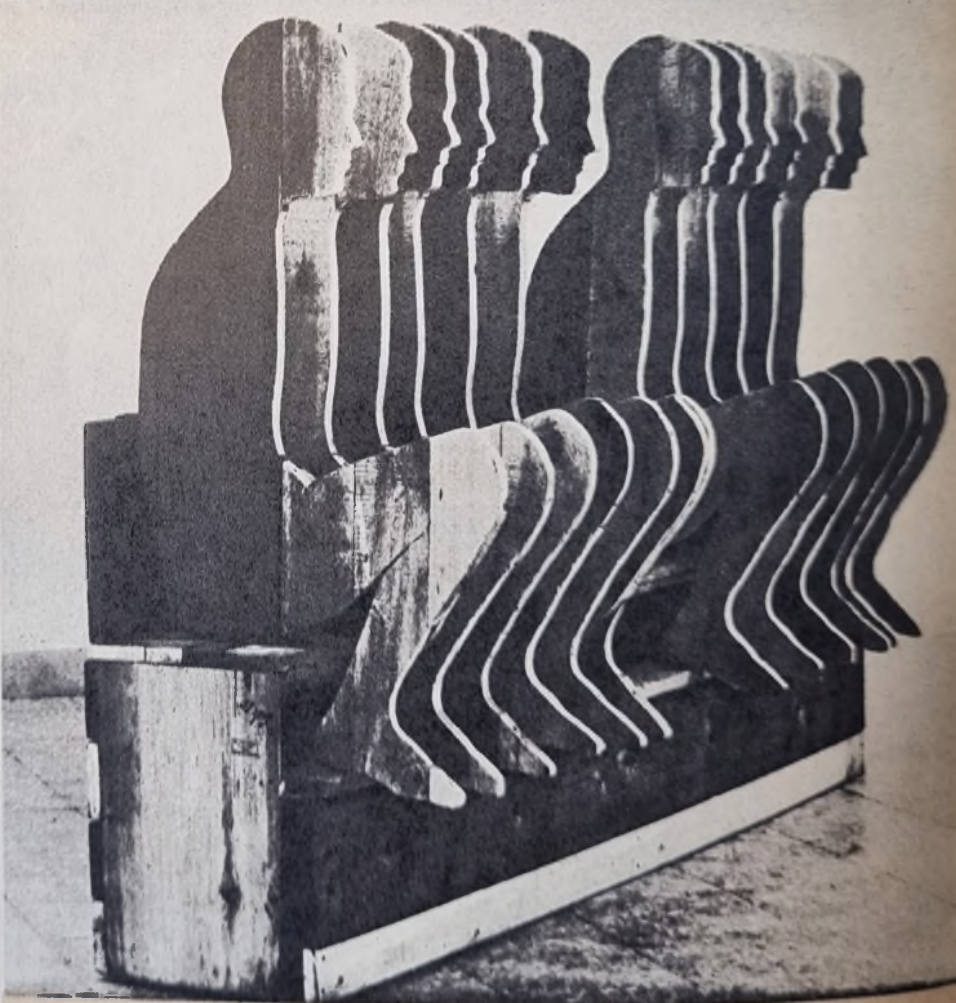
Сейчас мы можем сказать, что создали беспрецедентную в истории человечества единую многоязычную советскую культуру, вобравшую в себя все лучшие достижения больших и малых народов огромной страны, сохраняющих специфические черты и особенности мышления, психологии и быта, — культуру, столь же универсальную, интернационалистскую, сколько и многообразную по своим национальным формам. Ее интернационализм не есть замена национальных культур неким общим стереотипом, как подчас ошибочно полагают некоторые, а есть всемерное развитие всех национальных культур и языков на основе идейного единства всего общества.

Сохранением, развитием национальной самобытности народов мы противопоставим той тотальной нивелировке, той эрозии национальных ценностей, которые, увы, еще имеют место в мире, вызывая естественную тревогу за судьбы мировой

цивилизации. Уменьшение гуманистический, нравственный смысл в том, что интеграция социалистических национальных культур ведет не к обезличиванию, не к утрате самобытности, а к их обогащению, совершенствованию и раскрытию потенциальных возможностей, заложенных в каждом народе и национальных традиций, духовного наследия прошлого, исторического опыта, приобретения в ходе длительного существования.

Процесс этот, разумеется, не простой. Наш общий опыт стоил нам огромного и истинного и усилий на неизведанных путях развития художественного мышления, мы шли к диалектическому мышлению жизни, преодолевая многие пережитки и «детские» болезни роста. Развитие такого крупного многонационального государства, как СССР, не может не рождать постоянно новые процессы и проблемы в сфере национальных отношений. Достаточно сказать, что только за последние годы в ряде республик значительно увеличилась численность граждан некоренных национальностей, имеющих свои специфические запросы в области языка, культуры и быта.

Границы национального бытия все больше расширяются, жизнь каждоднев-

КУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ. Совершенно необходимо, чтобы все лингвистические, этнические и культурные группы получили свое законное место в обществе. Нередко какому-либо меньшинству в той или иной стране есть что передать ценное группам большинства в рамках одной и той же нации.

«Тайнал вечера» — проявление итальянского мастера Марло Чероли. Photo © Galleria Nazionale d'Arte Moderna, Rome.

но меняется так, что те признаки, которые мы долго считали сугубо национальными, уходят из быта и сознания людей, а в культуре они становятся уже путями, мешающими нам двигаться вперед. Когда мы говорим о национальных особенностях, различающих нас, мы не всегда учитываем, что в жизни есть много такого, что сближает нас, людей общей судьбы, одной формации и одной эпохи. Ведь надо учитывать и среду, конкретную обстановку, род занятий, а самое главное — психологию новых людей.

Глубочайшие изменения произошли именно в мировоззрении, психологии и поведении советских людей. На очень многие стороны жизни у нас, представителей разных национальностей, теперь общие взгляды, у нас общие сравнения, общие оценки и критерии. И следует приветствовать эти новые мотивы и новые веяния в развитии национальных культур. Это только обогатит прежнюю национальную форму, раздвинет ее горизонты — разумеется, при условии, если эти проявления найдут способы выражения на собственном языке нации.

Мы сейчас поднимаемся на новые высоты в этой области, разведываем новые черты национального характера, учимся по-современному смотреть на нынешнюю жизнь, а потому и национальная форма у нас приобретает современную окраску.

А что получится, если наглухо замкнуться внутри себя? Получится культура, в сущности, псевдонациональная, ибо она в лучшем случае отразит только какую-то одну сторону национального ха-

рактера. Отгородиться от взаимодействия с другими культурами, особенно если они более развиты, — значит лишиться источника собственного развития. Становясь самоцелью, «самобытность» приводит к замкнутости, изоляции, национальной ограниченности, затрудняющей выход национальных ценностей за пределы национальных границ.

Национальная гордость и кичливость, понятно, совершенно неоднозначные вещи: в первом случае гордятся своими несомненными достоинствами, не выставляя их навязчиво напоказ, во втором — именно кичатся мнимыми достоинствами, даже собственными недостатками, выдавая их за национальное «своеобразие». Подняться же до осознания этой разницы немало помогает опыт взаимодействия с культурой других наций и народов.

Естественно, что при этом претерпевают изменения и национальные формы. Они взаимодействуют, взаимообогащаются, освобождаясь от устаревшего, отжившего свой век. Но почти всегда, когда заходит речь о национальном, мы почему-то больше оглядываемся на прошлое, хотя художественная мысль во все времена отражала духовное состояние современного общества. Нет, национальное своеобразие — это не только совокупность национальных черт, идущих из глубины веков. В понятие национального входит не только устоявшееся, проверенное временем, не только сложившийся опыт минувшего, но и новое, рожденное современной действительностью.

НАУКА И ТЕХНИКА. Наука и техника — неотъемлемая часть современной культуры, хотя бесконтрольное развитие некоторых технических новшеств (средства массовой информации, новая аудиовизуальная техника, телематика, ядерные системы) следует рассматривать как тающее несомненный риск. Диалектические взаимоотношения между культурой и техникой являются особо деликатной проблемой, поскольку наука и техника несут с собой и черты культуры, присущей обществам, которые их породили. Из этого вовсе не следует, что их необходимо систематически отвергать, поскольку они абсолютно необходимы для экономического и социального развития. Однако их распространение и применение должны осуществляться под контролем использующих их стран в формах, приспособляемых учеными и практиками работниками этих стран к традициям и проблемам их собственных культур и реальным потребностям народа.

Инсценировка «аварии» на предприятии по обработке радиоактивных отходов (Франция) в знак протеста против опасности, которой подвергаются занятые в атомной промышленности. Photo Michel Lambert © Gamma, Paris.

Лучшие достижения национальных культур Советского Союза, как правило, несут большие общественные, общечеловеческие идеалы, национальное выступает в них в неразрывной связи с интернациональным, которое облечено здесь в самобытную национальную форму. Их гармоническое сочетание — вот тот уровень зрелости, с которого начинается, в котором коренится общечеловеческое сознание, жажда быть понятым и понять других.

Я потому так подробно остановился на этом, что национальные проблемы культуры вызывают сейчас много споров во всем мире. Национальные черты народа придают его культуре «лица необщее выражение». Связь с родной землей, народом, насущными проблемами национального бытия питает живыми, плодотворными соками культуру, помогает ей выйти на широкий, общечеловеческий простор, ибо в жизни народов, их мировосприятии очень много общего. Поэтому национальное никак нельзя противопоставлять интернациональному.

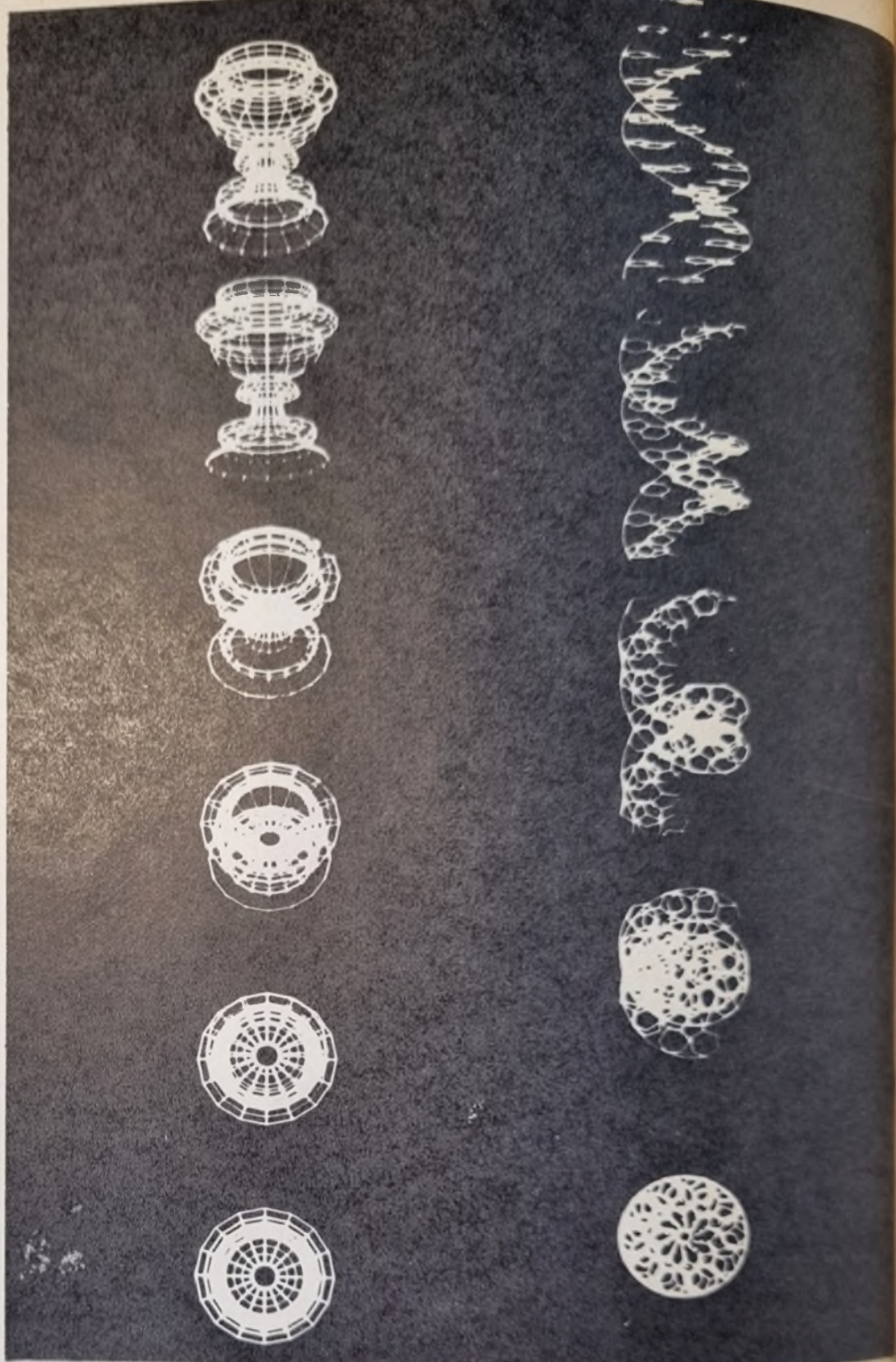
Конечно, можно понять причины определенной предвзятости некоторой части, скажем, азиатской или африканской интеллигенции к евроцентризму, европейскому образу мышления, европейской цивилизации, которые для них ассоциировались с колониальным господством и унижением их национального достоинства. Однако передовая часть афро-азиатской интеллигенции давно стремится использовать европейский опыт для обогащения своих национальных культур, рассматривая его как всечеловеческое достояние, одинаково принадлежащее всем, кто живет на Земле.

Я согласен с бенгальским критиком Сарваром Муршидом, заметившим, что сегодня каждая культура должна решить, рассматривать ли ей себя как составную часть всей мировой культуры или же быть «великой» лишь у себя дома. Склонность «собственного величия» ведет к изоляционизму, а отсюда — и к догматизму. Совершенно очевидно, почему перед Азией и Африкой эти вопросы стоят с такой подчас болезненной остротой — для них угроза этноцида перестает существовать только теперь.

В наши дни многочисленные народы этих двух огромных материков оказались перед необходимостью выбора способов решения не только политических и социальных задач, но и выбора путей в развитии своих культур. Достижение политической независимости настоятельно требует соответствующих новым условиям форм экономической и культурной жизни. В противном случае политическая независимость оказалась бы бесплодной.

Поэтическая формула Киплинга: «Запад есть Запад, Восток есть Восток» осталась не более, чем фактом поэзии — но не истории, не культуры. За минувшие десятилетия произошли грандиозные социальные сдвиги, которые по масштабу можно сравнить с биологическими, а может быть, и с геологическими сдвигами — только произошли социальные в невероятном ускоренном темпе по сравнению с последними. И если мы говорим об успехах современной культуры развивающихся стран, то они обусловлены прежде всего поисками путей своего социального развития, решения своих социальных проблем.

Мысли, сюжеты, образы, судьбы и истории людей сложным образом путешествовали по свету даже тогда, когда народы жили разрозненно и обособленно. Ныне мир неделим как в политическом аспекте борьбы за его сохранение, так и в аспекте культурном. В по-

НАУКА И ТЕХНИКА. Успешное развитие зависит не только от материальных средств и техники. Важно также, чтобы отдельные люди и группы, являющиеся проводниками развития, были убеждены в том, что и сами они смогут воспользоваться его плодами. В таком случае экономическое развитие, безусловно являющееся основой любого развития, перестает быть самоцелью. Оно становится средством, с помощью которого могут быть удовлетворены потребности всех, включая возможности для всестороннего развития личности. Так политика в области культуры и политика в области развития взаимодействуют в достижении успеха.

Слева: упражнение эпохи Ренессанса в перспективном изображении кубка; справа: изображение молекулы ДНК, но-теперед.

литике разрядки международной напряженности, за которую мы ратуем перед всем белым светом, можно увидеть и этот аспект международного культурного и научного сотрудничества.

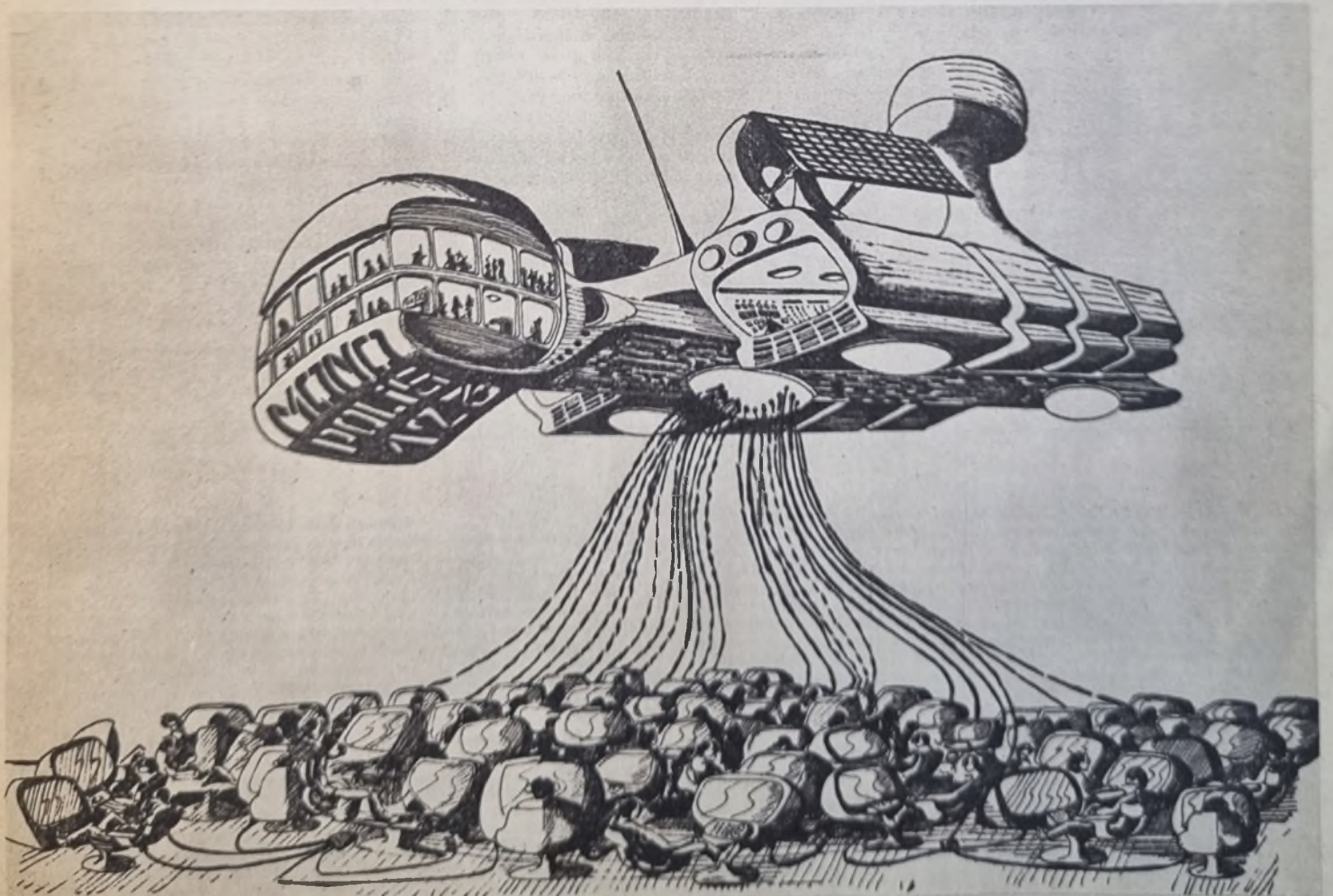
Наступила новая историческая полоса. Первый шаг сделан: преодолевая все государственные, социальные, национальные различия, народы мира пытаются найти общий подход к общечеловеческим проблемам, и прежде всего к проблемам войны и мира. Нас объе-

диняет осознание общей ответственности за судьбу человеческой культуры, всей цивилизации, за нравственный климат на нашей планете. Мы можем смело сказать: сейчас выбираются пути, по которым пойдет развитие человечества, и наша ответственность при этом особенно велика, потому что мы не можем отложить решение этих вопросов на будущее — будущее само в очень значительной степени зависит от того, что мы сможем сделать сегодня. ■

ИНФОРМАЦИЯ И КОММУНИКАЦИЯ

Большая часть информации и средства связи во всем мире находится в руках промышленно развитых стран, и это дает им возможность фактически осуществлять своеволие над развивающимися странами; последствия такого положения очень тем более серьезны, что те, кто осуществляет такое господство, не осознают его как таковое. Тот факт, что средства массовой информации — газеты с огромными тиражами, распространяемые порой в мировом масштабе, агентства печати, являющиеся для большинства стран практически единственным источником международных новостей, и комплексные сети телесвязи — находятся в руках немногих развитых стран, оказывает влияние как на направление потока информации, производимой в развитых странах и распространяемой в развивающихся странах, так и на содержание этой информации, которая неизбежно отражает точку зрения, образ мышления, ценности и даже интересы развитых стран. Поэтому можно сказать, что направления потока информации определяет его содержание.

Drawing © Andre Bonhomme, Paris

Вновь о „всемирной деревне“

Рассел Нейман

В середине 60-х годов канадский специалист по средствам массовой информации Маршал Маклюэн начал развивать идею «всемирной деревни»: всемирной общности народов, объединенных средством мгновенной связи — телевидением. Поскольку телевизоры сейчас имеются в каждом дворце, хижине и палатке, рассуждал он, народы мира неизбежно будут лучше знать и воспринимать культуру и чаяния друг друга. Разве смогут воинственные главы государств нагнетать военную истерию и ксенофобию среди своих граждан, которые с помощью телевизоров, минуя национальные границы, увидят правдивые образы людей других стран, познакомятся с их жизнью? Кроме того, вероятно, есть какое-то стихийное откровение в зримых образах, рисуемых этим средством информации, которое в отличие от печатного слова непригодно для передачи обыденной прозы или абстрактной пропаганды идеологии, распространяемой необъективными журналистами или памфлетистами. Оно открывает новые возможности и перспективы культурной гармонии.

Сейчас эта воображаемая, хотя все еще привлекательная и стройная перспектива звучит неубедительно. Люди, постоянно сталкивающиеся с суровыми реальностями экономического развития, участники утомительных переговоров о новом международном порядке в области информации, явно скептически относятся к идеям Маклюэна, по-прежнему считающего современные средства массовой коммуникации панацеей от существующей в мире напряженности.

Некоторые критики технического детерминизма идеи «всемирной деревни»

считают, что Маклюэн просто-напросто все перепутал. Не телевизионная техника детерминирует идеологическое и культурное содержание передач, а, наоборот, культура и идеология определяют характер и воздействие технических средств. Достаточно сравнить, например, советские многосерийные документальные программы о жизни и учении В. И. Ленина или о развитии промышленности на Урале с «театрализованным капитализмом» таких американских телешоу, как «Давайте заключим сделку» или «Цена подходит».

Такая точка зрения совершенно естественно приводит к концепции нового международного порядка в области информации, при котором информационные и развлекательные передачи — продукт ведущих компаний средств массовой информации на Западе — будут неизбежно отражать лишь коммерческие интересы и национальную предвзятость их создателей, по-прежнему игнорируя нужды и чаяния «третьего мира».

Вполне понятен скептицизм, с которым многие в странах «третьего мира», помня о печальном наследии эры колониализма, относятся к перспективе современного «электронного» колониализма. Однако такой упрощенный подход, при котором все современные средства массовой информации отождествляются с неоколониализмом, так же мало способствует разработке действенной международной политики в области информации, как и наивный оптимизм Маклюэна с его идеей «всемирной деревни».

Полярность точек зрения Севера и Юга, Востока и Запада на такие проблемы, как новый международный порядок в области информации, — привычное явление в международных кругах, но она

представляет собой особый интерес для специалистов по средствам массовой информации. Мой тезис сводится к следующему: сторонники беспрепятственного потока развлекательных и информационных программ через национальные границы в какой-то мере разделяют технологический детерминизм Маклюэна, который утверждал, что содержание средств информации по своей сути нейтрально. Распространение новой техники неизбежно. Каждое новое техническое средство связи — от радио и телевидения до прямых передач через спутники — стихийно определяет свою собственную роль в культурном развитии. И наоборот, те, кто подчеркивает значение культурной независимости, склонны считать все без исключения, склонны к ним и информационные стихийно поступающие к ним материалы пропагандистскими и проявляют крайний скептицизм в отношении новой информационной техники.

Истина, как всегда, находится где-то посередине. Специалисты в области информации, изучающие вопрос о восприятии и усвоении передач различными аудиториями, должны показать, что правильный подход заключается во взаимодействии технических и политических факторов, а не в одностороннем детерминизме того или иного толка. Такая перспектива открывает новый общий подход к проблеме.

В настоящее время характер дебатов вокруг нового международного порядка в области информации внушает тревогу. Каждая сторона отстаивает свою точку зрения, непримиримую со взглядами другой. Западные страны выступают за стихийный поток информации и обмен идеями через национальные границы.

ИНФОРМАЦИЯ И КОММУНИКАЦИЯ. Во многих странах есть люди, которые лишь в редких случаях могут оказывать какое-то влияние на характер информации и фактически лишены возможности изложить свои точки зрения по ее поводу, рассказать об интересующих их проблемах через средства массовой информации. В результате все более возрастает разрыв между теми, у кого избыток информации, и теми, у кого ее недостаточно, и одновременно еще более быстрыми темпами растет неравенство между теми, кто выпускает и кто получает информацию. Разумеется, на международном уровне несбалансированность в производстве и распространении информации, в производстве программ характеризует прежде всего отношения между Севером и Югом, но ту же тенденцию можно обнаружить в любом крупном регионе мира и даже почти в каждой отдельной стране. Что касается коммуникации, то сейчас всеми признается необходимость вывозить развивающиеся страны из пут зависимости: 80% новостей, распространяемых по всему миру, поступают из промышленно развитых стран и лишь 10—30% — из стран развивающегося мира. Эту диспропорцию усугубляет неравное распределение книг, программ радио и телевидения. Сохранение таких диспропорций чревато серьезными политическими, экономическими, социальными и культурными последствиями для большинства стран,

ущемленных в сфере массовой информации, препятствует стремлению народов больше знать друг о друге, международному взаимопониманию. Страны, имеющие большие возможности для производства и распространения информации, зачастую склонны импортировать культуры других народов, проявлять интерес лишь к живописным или любопытным аспектам их жизни; нередко граждане развивающихся стран убеждаются в том, что в программах, поступающих из экономически развитых стран, о них даются упрощенные, порой искаженные, а то и вовсе не верные сведения. Как результат надолго сохраняются и даже становятся более прочными стереотипные и этноцентристские модели, а чувство своей незащищенности нередко вызывает ответные — ограничительные или защитные — меры с целью оградить общество от того, что может принести ему вред. Такие же опасения начинают ощущать и в некоторых промышленно развитых странах, обеспокоенных тем, что слишком они зависят от зарубежных радио- и телепрограмм. Уменьшение такого неравенства путем развития средств массовой информации в каждой стране, и особенно в развивающихся странах, несомненно, способствовало бы более свободному и более значительному распространению информации, содействовало бы развитию этих стран, лучшему взаимопониманию между народами всего мира.

КОММУНИКАЦИЯ И КУЛЬТУРА

Для решения всех проблем коммуникации как внутри отдельных стран, так и в отношениях между странами недостаточно обеспечить оборудование и материалы, мобилизовать людские и финансовые ресурсы, хотя и это само по себе немаловажно. Эти проблемы проистекают также из характера социальных отношений и качества людского общения: в свою очередь они влекут социальные и культурные последствия на всех уровнях — национальном, региональном и международном.

▶ Развивающиеся страны и страны, которые импортируют культурной продукции больше, чем экспортируют, говорят о необходимости защиты культурного и политического суверенитета от засилья западных коммерческих и развлекательных программ.

Здесь напрашивается, может быть несколько циничный, вывод, что каждая сторона исходит из одной и той же посылки и преследует одну и ту же цель. Обе стороны исходят из того, что в условиях конкуренции свободного рынка между западными материалами и материалами регионального или местного происхождения победа, как правило, остается на стороне Запада. Каждая страна стремится контролировать местные средства массовой информации. Западные средства массовой информации, как утверждают, могли бы добиться этого посредством свободной конкуренции, а региональные и местные — путем изоляции местных каналов информации, воздвигая барьеры на пути пропаганды, используя различного рода тарифы и квоты или тот или иной вид контроля.

Содействовать многообразию культур — наша общая цель. Эта мысль отражена в первой статье Устава ЮНЕСКО,

где говорится, что цель сотрудничества — способствовать «сближению и взаимному пониманию народов путем надлежащего использования аппарата коллективного осведомления, рекомендуя для этого заключение международных соглашений, которые она (ЮНЕСКО) считает полезными для свободного распространения идей словесным и изобразительным путем». Однако культурное разнообразие не есть что-то само собой разумеющееся. Его необходимо развивать. И ряд последних технических достижений открывает особые перспективы именно в этом плане.

Главную роль здесь, безусловно, играют достижения в области электронных средств связи. Бумага и фотопленка как средство хранения и передачи информации уступают место магнитофонной ленте и лазерному диску, проводным передачам и доступной для использования части электромагнитного спектра. Место дедушки-рассказчика занял диктор телевидения. Почтальон и курьер вынуждены менять профессию, поскольку электроника доставляет информацию прямо на дом.

Печатные материалы в виде книг, журналов и газет экономически еще оправ-

Photomontage Tsunchisa Kimura © Pacific Press Service, Tokyo, ANA, Paris

Photomontage Tsunchisa Kimura © Pacific Press Service, Tokyo, ANA, Paris

КОММУНИКАЦИЯ И КУЛЬТУРА

Важной и хорошо осознаваемой проблемой является роль транснациональных корпораций в отношении средств коммуникации, индустрии культуры вообще и в области информации в частности, а также проблемы экспорта технологий, предполагаемая нейтральность которой проверяется всеми исследованиями. Перед лицом этих проблем очевидна явная потребность выработки национальных и международных стратегий.

дывают себя, но значение их снижают передачи последних известий и развлекательных программ по радио и телевидению. Компьютеры и высокоскоростная аппаратура передачи информации постепенно стирают различия между печатной и визуальной информацией. Информационное сообщение все чаще поступает от записывающей аппаратуры репортера непосредственно на воспринимающий аппарат редактора, а оттуда на экран домашнего телевизора, и при этом оно ни разу не фиксируется на бумаге.

Развитие электронных средств связи — основная историческая тенденция, но для полного осмысления последствий данного процесса необходимо особо отметить три характерные черты этой техники, имеющие непосредственное отношение к проблеме культурного многообразия. Первый фактор — это снижение стоимости. В результате изобретения транзисторов и микросхем стала возможной огромная экономия с точки зрения масштабов и эффективности производства. На смену деталям, собираемым вручную и требующим больших затрат труда, пришли печатные схемы с использованием дешевого кремния, которые можно выпускать как брошюры на высокоскоростной печатной машине.

Не меньшую экономию обещает применение светопроводящего кабеля. В 1920 г. трехминутный телефонный разговор по трансатлантическому кабелю стоил 18 долларов, к 1980 г. его стоимость не превышала 2 долларов. Столь же резко снизилась стоимость видеопередач через спутники связи. Некоторые наблюдатели предсказывают, что по мере увеличения скорости действия и объема памяти микрокомпьютеров и снижения производственных расходов в следующем десятилетии может оказаться дешевле посылать обычное письмо и даже текст целой книги по скоростным линиям, соединяющим два микрокомпьютера.

В конечном счете передача и прием

информации при помощи электронной техники, видимо, будут обходиться дешевле, чем пересылка по почте, не говоря уже о постоянно растущей стоимости книгопечатания и переплетных работ. Миниатюризация и совершенствование технологии снизили стоимость телекамер и записывающей аппаратуры. Стоимость аппаратуры для качественной цветной видеозаписи и монтажа непрерывно снижается и сейчас уже находится в пределах финансовых возможностей местных школ и отдельных групп населения, тогда как всего десять лет назад телестудии с таким оборудованием имелись лишь в больших городах.

Второй фактор, характерный для сегодняшней электронной техники, — растущая ширина полосы пропускания. Ширина полосы пропускания — это термин из области электротехники, который в более широком смысле означает число каналов и объем информации, передаваемой по каждому каналу.

Речь идет о нескольких взаимосвязанных технических характеристиках. Увеличение скорости передачи данных означает, что за один и тот же отрезок времени можно передать и накопить для дальнейшего использования значительно больший объем информации, тем самым высвобождая канал для других. Усовершенствование «структурной» техники означает, что при наличии соответствующей аппаратуры можно одновременно вести две передачи по одному каналу выделенной частоты, сохраняя точность и верность воспроизводства. И наконец, более совершенная техника обеспечивает возможность использовать все более высокие частоты, в особенности при передачах через спутники. Это означает, что расширяется диапазон частот, пригодных для связи.

Улучшение конструкции коаксиальных и светопроводящих кабелей и сопутствующей электронной техники позволяет в огромной степени увеличить число передаваемых по ним визуальных и звуко-

вых сигналов. Например, в 50-х и 60-х годах по большинству коаксиальных кабелей можно было одновременно передавать 8—12 телевизионных изображений. Сейчас, когда по одному кабелю передается до 50 изображений, мы практически приближаемся к пределам возможностей этой техники связи.

Третий фактор электронной связи — это рост интерактивности. Наиболее замечательным примером в данном случае является, пожалуй, все большее значение микроэлектроники в мониторах видеопластинки, телетекста и видеотекста, которые дают возможность индивидуальному зрителю монтировать, сканировать, повторять и вообще контролировать скорость и характер визуальных и текстовых изображений. Интерактивные видеопластинки позволяют зрителям детально рассматривать неподвижные и движущиеся изображения, как если бы у них перед глазами был словарь или энциклопедия.

Внимательный читатель, несомненно, уже предвидит, какой вывод напрашивается из вышесказанного. Снижение стоимости производства, передачи и показа программ, расширение диапазона передач и большие возможности для зрителей просматривать и отбирать интересные их программы — все это подводит к идее узковещания.

Узковещание в отличие от широковещания ставит целью обслуживание более ограниченного круга зрителей со специфическими интересами. Стремление к экономии, особенно в области коммерческой массовой связи, всегда характеризовалось желанием обеспечить максимально широкую аудиторию, оперируя соображениями общих интересов и удовлетворения потребностей масс. Но с появлением новых средств передачи информационных и развлекательных программ будет, вероятно, расширяться и спрос, и изменившиеся экономические условия, по-видимому, дадут возможность передавать специализированные текстовые и видеопрограммы, более полно отвечающие разнообразным потребностям аудитории.

Некоторые скептически настроенные наблюдатели склонны считать, что новая техника телекоммуникаций несет с собой еще большее засилие американской «поп-культуры» с той лишь разницей, что воспроизводить ее будет японская электроника. Такие взгляды могут привести к новым попыткам поставить барьеры на пути коммуникации. При этом упускается из виду одна особенность технических усовершенствований, которая может принести пользу странам «третьего мира» и расширить культурные связи. Речь идет о т. н. теории последнего развития средств коммуникации.

В основе этой теории лежит простая мысль, что по мере развития новой (и на первых порах довольно дорогостоящей) техники, типа видеопластинки, телетекста, прямых передач через спутники и кабельного телевидения, прежде всего в промышленных странах, спрос на диверсифицированные культурные и специальные программы, видимо, будет обгонять предложение. Это открывает для наиболее предприимчивых стран, находящихся на менее продвинутых ступенях развития, возможность сосредоточить усилия на подготовке и продаже специализированных материалов.

Все это может привести к изменению традиционной тенденции, при которой с появлением телевидения и других средств массовой информации в развивающихся странах увеличивался спрос на американские и европейские программы. В США проживают большие группы выходцев из Африки, Азии, Европы и Латинской Америки, которые приветствовали бы возможность возоб-

новить и укрепить связи с традиционной культурой своей родины.

В целом можно говорить о том, что в наш XX век мобильность людей, пересекающих культурные и национальные границы, столь велика, что будет оправдан качественный сдвиг в передачах специализированных материалов для людей, недавно осевших в чужой стране. По ме-

Новая техника в массовой информации

ШИРИНА ПОЛОСЫ ПРОПУСКАНИЯ. Этот термин заимствован из электротехники и означает объем информации, которая может быть пропущена по каналу, или — в более широком плане — общее число имеющихся в наличии каналов связи.

КАБЕЛЬНОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ. Передача телевизионных сигналов по коаксиальному кабелю. Известный ранее под названием коллективной антенны ТВ (КАТВ), кабель использовался вначале для передачи телевизионных сигналов от большой антенны, находящейся обычно на близлежащей горе, к сельским общинам, которые в противном случае не могли бы получать сигналы у себя дома. С развитием специальных программ, передаваемых через спутник операторам на кабельной линии, кабель получил распространение в пригородах и крупных городах, где он составляет все более сильную конкуренцию волновому телевидению.

СПУТНИКИ ПРЯМОГО ВЕЩАНИЯ. Передача мощных радио- и телесигналов непосредственно к домашним приемным устройствам со спутника на геостационарной орбите. Эти спутники выводятся на высоту 22 300 миль над экватором и передают волновые сигналы на фиксированный участок земной поверхности, выходящий, как правило, за пределы одной страны. Ввиду использования космической связи, а также международного характера района приема технологии прямого спутникового вещания имеют особо серьезные международные последствия. Радиус действия прямого спутникового вещания исключительно велик, и эта его особенность представляет особый интерес для стран с многочисленным или разбросанным населением или гористой местностью.

УЗКОВЕЩАНИЕ. Концепция, противоположная широковещанию, связанная с новыми средствами массовой информации. Подразумевается, что с увеличением числа каналов, поступающих непосредственно в дома, средства массовой информации будут обеспечивать все более узконаправленные программы, рассчитанные на небольшие аудитории.

МУЛЬТИПЛЕКСИРОВАНИЕ. Особый вид электронной техники, позволяющий передавать много сигналов по одному каналу.

ра того как культурная информация, «переливаясь» за пределы этих отдельных групп, станет достоянием их новых и любознательных соседей, можно ожидать уменьшения культурных различий и взаимного непонимания. И может быть, именно кабельное телевидение будет способствовать возрождению идеи «всемирной деревни».

СВЕТОПРОВОДЯЩИЙ КАБЕЛЬ. Техника эта находится в стадии развития. Кабели из тонких и гибких стеклянных или пластиковых волокон, более дешевые, чем коаксиальный кабель, заменяют собой последний для передачи широкополосных, например телевизионных, сигналов. Свет, проходящий по светопроводящим волокнам (а не электроны по медным проводам), позволяет передавать на расстоянии данные, аудио- и видеoinформацию.

ТЕЛТЕКСТ. Система передачи текстовой информации, такой, как новости и прогнозы погоды, на специально оборудованные телеприемники, используя небольшую, неиспользуемую часть широковещательного сигнала. Специальные декодирующие устройства при телеприемниках по желанию оператора накапливают и воспроизводят кадры с закодированной в цифровой форме информацией и простые графики.

ВИДЕОДИСК И ВИДЕОКАССЕТА. С помощью пластинок или магнитофонных кассет можно воспроизводить 3—6-часовые телепрограммы на специальной приставке по тому же принципу, что и звукозапись. Производство пластинок и видеопроигрывателей в целом обходится несколько дешевле, чем соответствующего видеокассетного оборудования. Техника видеопластинок особо пригодна для «интерактивного» оборудования, обеспечивая зрителю возможность отбора какаго-то конкретного кадра, скорости или режима воспроизведения. Главное преимущество видеокассеты, как и магнитофонной кассеты или ленты, в том, что на ней можно записывать все новые и новые программы.

ВИДЕОТЕКС. Система двусторонней текстовой связи по коаксиальному кабелю или телефонной линии для связи двух терминалов на дому или деловых центров с центральной ЭВМ или банком данных. Первым экспериментом в этом плане была система «Инглиш престелл», пользовавшаяся лишь умеренным успехом среди деловых людей и частных лиц. Тем не менее новые модификации этой технологии активно исследуются во всех странах мира.

ХРОНИКА ЮНЕСКО

Присуждение золотой медали Олимпийского ордена Генеральному директору ЮНЕСКО

На церемонии, состоявшейся 6 мая в Париже, Генеральному директору ЮНЕСКО Амаду-Махтару М'Боу была вручена золотая медаль Олимпийского ордена. Вручая награду, президент Международного олимпийского комитета (МОК) Хуан Антонио Самаранч подчеркнул неустанную деятельность А.-М. М'Боу в деле развития культуры и спорта и пропаганды олимпийских идеалов во всем мире. Выразив благодарность Х. А. Самаранчу за оказанную ему честь, А.-М. М'Боу сказал, что ЮНЕСКО подержит предложение президента МОК о создании музеев спорта в разных странах мира.

Премия Калинги венесуэльскому журналисту

Премия Калинги за популяризацию науки присуждена Аристидесу Бастидасу — венесуэльскому журналисту и популяризатору науки, первая статья которого была опубликована, когда ему было всего одиннадцать лет, и который в настоящее время является редактором газеты «Эль Насьональ», где он также ведет научную рубрику. Принимая награду, А. Бастидас сказал, что такая деятельность может способствовать преодолению зависимости в области технологии, которая влечет за собой зависимость политическую и культурную. Премия Калинги (1000 ф. ст.) была учреждена в 1951 г. и ежегодно присуждается жюри, назначенным ЮНЕСКО, за деятельность, способствующую популяризации науки. Премия носит название древней индийской империи, достигшей своего расцвета во времена правления просвещенного императора Ашоки, отказавшегося от войны и посвятившего себя занятиям наукой и религией.

Самад Нуринеджад

Редакция «Курьера ЮНЕСКО» с прискорбием извещает о кончине Самада Нуринеджада — редактора издания нашего журнала на персидском языке. Самад Нуринеджад проявил себя не педагогическом поприще, затем был начальником международного отдела Министерства науки и высшего образования Ирана, а впоследствии — помощником генерального секретаря Иранской комиссии по делам ЮНЕСКО.

Первый международный кинофестиваль в Дельфах

В июне состоялся кинофестиваль в г. Дельфы (Греция), на котором демонстрировались без предварительного отбора все представленные фильмы, независимо от их продолжительности, содержания и языка. Главная цель этого фестиваля, который отныне станет ежегодным, — информация и обмен идеями по вопросам развития кинематографии, а также предоставление деятелям кино возможности свободного творческого самовыражения.

Два новых члена ЮНЕСКО

С принятием в ЮНЕСКО Королевства Бутан (13 апреля) и Белиза (10 мая) Организация насчитывает 157 государств-членов.

Столетие со дня рождения Николае Титулеску

В этом году исполняется сто лет со дня рождения румынского государственного деятеля, писателя и юриста Николае Титулеску (1882—1941). Он был профессором гражданского права, участвовал в мирных переговорах в Париже после первой мировой войны, а впоследствии, будучи министром иностранных дел, способствовал присоединению Румынии к Балканской антанте. Титулеску дважды возглавлял секретариат Лиги Наций, где активно отстаивал идеи коллективной безопасности на базе разоружения. Как юрист Титулеску внес значительный вклад в дело разработки и защиты принципов международного права, особенно в вопросах мирного урегулирования споров и уважения принципов независимости и национального суверенитета. Вся его деятельность была проникнута стремлением строить международные отношения на принципах мира, выявлять причины войн и пути их предупреждения. Через сорок лет после смерти Титулеску его стремления и идеалы не утратили своей актуальности в сегодняшнем мире.

Книги по международным проблемам

Полный перечень книг, издаваемых ЮНЕСКО и другими международными организациями, а также тысячи названий, выпускаемых издательствами стран «третьего мира», правительственными организациями и научно-исследовательскими учреждениями, содержатся в каталоге «Международные книги в 1981—1982 гг.». В этом двухтомном справочнике перечислено около 90 тыс. наименований книг, изданных на английском языке в 94 странах, за исключением США и Великобритании.

Окно в Китай

Атмосферу повседневной жизни в Китае можно ощутить на выставке в Париже, которая будет открыта до 21 сентября в Центре им. Жоржа Помпиду. Выставка, организованная Центром индустриального творчества, чтобы «дать китайцам возможность самим представить свою страну», посвящена вопросам жилищного строительства, производству товаров широкого потребления и средствам связи КНР. Один из следующих номеров «Курьера ЮНЕСКО» будет посвящен культуре Китая.

Фото на цветных вкладках

с. 23

- 1,4. Photos Vorontzoff/Unesco
2. Photo © Hitachi, Tokyo
3. Photo Michel Claude/Unesco
5. Photo Naud © AAA, Paris
6. Photo WHO, Geneva
7. Photo 1980, R. P. Clark et R. Goff © S. P. L./Cosmos, Paris
8. Photo Picou © AAA, Paris

с. 24—25

1. Photo © 1982, Annie Leibovitz, Contact
2. Photo © Luc Joubert, Paris
- 3, 4, 7. Photos Roger/Unesco
5. Photo © Lauros-Giraudon, Paris
6. Photo © Bibliothèque Nationale, Paris
8. Photo © ADAGP, 1982
9. Photo © Musée des Arts Décoratifs, Paris
10. Photo Robert/Unesco
11. Photo Unicef, Geneva
12. Photo Unesco
13. Photo © Giraudon, Paris
14. Photo L. Burrows © Life Magazine, New York
15. Photo J. Budny/Unesco

с. 26

1. Photo Pierre Pittet/Unesco
2. Photo Christophe Chevrier/Unesco
3. Photo Naud © AAA, Paris
4. Photo © Franco Pinna, Rapho, Paris
5. Photo Unicef, Geneva
6. Photo Abbas © Magnum, Paris
7. Фото © Музей искусств Грузинской ССР, Тбилиси
8. Photo Fred Mayer © Magnum, Paris

АВТОРЫ НОМЕРА

ОТТО КЛАЙНБЕРГ (Канада) — видный психолог и антрополог, преподавал в высших учебных заведениях в различных частях света, в т. ч. в Колумбийском университете в Нью-Йорке, США (заслуженный профессор социальной психологии), Университете Сан-Паулу в Бразилии, в Школе высших исследований по социальным наукам в Париже. Его связи с ЮНЕСКО восходят к самым первым этапам деятельности Организации, включая период 1953—1956 гг., когда он возглавлял Отдел прикладных социальных наук. С 1970 г. он является почетным президентом Всемирной федерации психического здоровья. Автор большого числа публикаций, в т. ч. «Race and Psychology» (ЮНЕСКО, 1951), «The Human Dimension in International Relations» (1964) и «At a Foreign University» (в соавторстве с Франком Халлом, 1979).

РАССЕЛ НЕЙМАН (США) — социолог, преподаватель Массачусетского технологического института, занимается исследованиями социальных и политических аспектов воздействия информации.

ТАХАР БЕН ДЖЕЛЛУН (Марокко) — писатель и журналист, с 1971 г. проживает попеременно во Франции и Марокко. Автор ряда публикаций, в т. ч. эссе «La Plus Haute des Solitudes» (1977), поэтического сборника «Les Amandiers sont Morts de Leurs Blessures» (1976) и романа «La Prière des Absents» (1981).

ЧИНГИЗ ТОРЕКУЛОВИЧ АЙТМАТОВ (СССР) — писатель с мировым именем, пишущий как на киргизском, так и на русском языках. Один из наиболее издаваемых в СССР и переводимых в мире авторов — за последние 12 лет его произведения выдержали свыше 160 изданий, тираж которых составил более 20 млн. экземпляров. Его литературная деятельность отмечена высшей премией СССР — Ленинской, дважды — Государственной премией СССР, итальян-

ской премией «Этрурия», а также Государственной премией Киргизской ССР имени Токтогула. Действительный член Академии наук Киргизской ССР, он избран также членом-корреспондентом Академии искусств ГДР. Председатель Союза кинематографистов Киргизской ССР.

НГУГИ ВА ТХИОНГО (Кения) — известный романист, ассистент и драматург, автор многочисленных трудов по вопросам африканской культуры и традиций. Среди его опубликованных произведений следует отметить сборник очерков «Homcoming» (1972), роман «Petals of Blood» (1977), в русском переводе «Кровавые лепестки», и пьесу «I'll Marry When I Choose» (1981), написанную в соавторстве с Нгуги Ва Миуре.

ХАНЬ СУИНЬ — английская писательница китайского происхождения, автор ряда произведений, в т. ч. «A Many Splendoured Thing» (1952), «My House Has Two Doors» (1980) и «Morning Deluge — Mao Tsetung and the Chinese Revolution» (1972).

АУГУСТО РОА БАСТОС (Парагвай) — писатель, автор известной книги «Hijo de Hombre». Его последний роман «Yo el Supremo» включен в ряд университетов Европы в программу изучения латиноамериканской литературы. В настоящее время ведет курс литературы Латинской Америки в Тулузском университете (Франция). В основу настоящей статьи положен доклад, представленный Второму конгрессу испаноговорящих писателей, который состоялся в Каракасе (Венесуэла) в октябре 1981 г.

Ежемесячный иллюстрированный журнал «Курьер ЮНЕСКО» выходит 11 выпусками в год (один раз в год — специальный номер). Издание журнала на русском языке с 1957 года осуществляется издательством «Прогресс» (Москва) по поручению Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО. При перепечатке материалов обязательна ссылка на «Курьер ЮНЕСКО». При перепечатке подписанных статей необходимо указывать имя автора. Подписанные статьи выражают мнение их авторов, которое может не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО и редакции журнала. Подписи и фото и заголовки готовятся сотрудниками редакции.

Заместитель главного редактора Ольга Родель
 Ответственный секретарь Джиллиан Уиткомб

Помощники главного редактора
 русский яз.: Николай Кузнецов (Париж)
 английский яз.: Говард Брэбин (Париж)
 французский яз.: Алзи Левзи (Париж)
 испанский яз.: Ф. Фернандес-Сантос (Париж)
 арабский яз.: Сайед Осмен (Париж)
 немецкий яз.: Вернер Меркли (Берн)
 японский яз.: Кэдоу Акао (Токио)
 итальянский яз.: Марио Гидотти (Рим)
 язык хинди: Кришна Гопал (Дели)
 язык тамиль: М. Мохаммед Мустафа (Медрас)
 язык иврит: Александр Брайдо (Тель-Авив)

персидский яз.: Мохаммед Резе Беренджи (Тегеран)
 голландский яз.: Поль Моррен (Антверпен)
 португальский яз.: Бенедикто Силва (Рио-де-Жанейро)
 турецкий яз.: Мефра Ильгезер (Стамбул)
 язык урду: Хаким Мохаммед Санд (Карачи)
 каталанский яз.: Хови Каррерас-и-Мартин (Барселона)
 малайзийский яз.: Бахадур Шах (Куала-Лумпур)
 корейский яз.: Лим Мун Ян (Сеул)
 язык суахили: Домино Рутезабесибва (Дар-эс-Салам)
 издания шрифтом Брайля: Ф. Поттер (Париж)
 македонский, сербско-хорватский, словенский, хорватско-сербский языки: Пунниша Павлович (Белград)
 италийский яз.: Шань Гоффен (Павини)
 болгарский яз.: Павел Писсарев (София)

Литературные редакторы:
 английский яз.: Рой Мэлинн
 французский яз.: Арнен Вейли
 испанский яз.: Хорхе Энрике Адоум
 Документация: Кристин Буше
 Иллюстрации: Арнен Вейли
 Оформление: Робер Жакман
 Реклама: Фернандо Анисе

Дополнение к русскому изданию «Курьера ЮНЕСКО». Эти материалы публикуются по инициативе русской редакции. Их нет в оригинальном издании журнала.

СОХРАНИТЬ МИР, ПРЕДОТВРАТИТЬ ЯДЕРНУЮ КАТАСТРОФУ!

Обращение, принятое 29 июня 1982 года на XX Координационном совещании национальных комиссий по делам ЮНЕСКО социалистических стран в Дрездене

Мы, участники XX Координационного совещания национальных комиссий по делам ЮНЕСКО социалистических стран, обращаемся к национальным комиссиям по делам ЮНЕСКО всех стран, к деятелям науки, образования и культуры всего мира с настоятельным призывом поднять свой голос в защиту мира, против угрозы ядерной катастрофы.

Этого требует осложнившаяся по вине империалистических агрессивных кругов международная обстановка, все возрастающая гонка вооружений, чреватая самыми серьезными последствиями, этого требует здравый смысл и чувство глубокой тревоги за судьбу человечества.

Сегодня, как никогда раньше, необходимы целеустремленные и конкретные действия всех и каждого, независимо от их национальной принадлежности или политических убеждений, так как ядерная война, в случае ее возникновения, могла бы означать разрушение человеческой цивилизации и даже гибель самой жизни на Земле.

Эту очевидную истину начинает постигать все больше людей, которые объединяются в рядах антивоенных движений, говоря свое решительное «нет» войне и гонке вооружений.

Сохранить мир — вот первостепенная, неотложная задача, которая может быть решена только совместными усилиями всего мирового сообщества. Здесь может и должна сказать свое авторитетное слово ЮНЕСКО, крупнейшее специализированное учреждение системы ООН, в Уставе которого в ка-

УЧАСТНИКАМ ВТОРОЙ ВСЕМИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ЮНЕСКО ПО ПОЛИТИКЕ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ

Сердечно приветствую участников второй Всемирной конференции ЮНЕСКО по политике в области культуры.

Ваш форум призван рассмотреть кардинальные проблемы развития культуры в современном мире и определить пути их решения. Подлинная культура сближает людей, она учит народы уважительно относиться друг к другу. Сегодня это, пожалуй, нужнее, чем когда бы то ни было в прошлом.

Ведь на нашей планете тревожно, она перенасыщена средствами массового уничтожения. Если не будут приняты действенные меры, мир может быть ввергнут в пропасть. Вот почему сегодня мало говорить о мире — надо

действовать, чтобы спасти его. Так поступает наша страна. Предложенные нами недавно меры по сохранению мира и предотвращению ядерной катастрофы отвечают, по нашему мнению, жизненным интересам всех стран и народов. Они открывают возможность остановить гонку вооружений и связанную с ней бессмысленную трату материальных ресурсов, высвободить огромные средства и обратить их на решение неотложных социальных проблем: ликвидацию голода, болезней и неграмотности, развитие образования, науки и культуры.

Исторический опыт подсказывает: культурное сотрудничество может сделать многое для сохранения и обеспечения прочно-

го, справедливого мира на земле. При участии ЮНЕСКО развивается, ширится международный культурный обмен. Все больший вклад в духовное общение народов вносят государства Азии, Африки и Латинской Америки, которые борются за возрождение и развитие своих национальных культур, против духовного колониализма.

Нам, советским людям, в канун празднования 60-летия образования СССР как союзного, многонационального государства особенно близка и понятна мысль о равноправии и ценности культур всех народов — больших и малых, — ибо каждая нация вносит свой вклад в сокровищницу мировой культуры. Общеизвестны достижения нашей страны в культурном строительстве. Мы готовы и впредь щедро делиться со всеми опытом, накопленным народами Советского Союза.

Выражаю надежду, что ваша конференция в Мехико — городе богатейших исторических и культурных памятников и традиций — скажет свое авторитетное слово в защиту мира, культуры и прогресса.

Л. БРЕЖНЕВ

честве главной цели определено укрепление мира и международной безопасности.

И сегодня ЮНЕСКО авторитетом своего имени, верой в торжество разума стремится оказывать благотворное влияние на мировое общественное мнение, мобилизуя его присущими ей методами и средствами против губительной гонки вооружений. Долг национальных комиссий по делам ЮНЕСКО всех стран — всемерно оказывать ей поддержку в этой благородной деятельности, умножать ее усилия, направленные на то, чтобы колоссальные материальные и интеллектуальные ресурсы человечества шли на созидательный труд, а не на орудия смерти, чтобы научно-технический прогресс был поставлен исключительно на службу мирным устремлениям людей.

Веление времени — исключить саму мысль об использовании ядерного оружия в любой форме и в любом масштабе. Этому должен быть отдан высший приоритет как в деятельности ЮНЕСКО, так и в работе национальных комиссий всех ее государств-членов, потому что обеспечение мира — основная предпосылка для успешного решения задач национального и глобального характера.

В этой связи XX Координационное совещание национальных комиссий по делам ЮНЕСКО социалистических стран единодушно и горячо приветствует мирные инициативы Советского Союза, его торжественное обязательство не применять первым ядерное оружие, прозвучавшее на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению. Этот шаг имеет по-

истине историческое значение, и хочется верить, что он вызовет должный отклик со стороны других держав.

Мы надеемся, что решения этой специальной сессии станут новым стимулом для всех миролюбивых сил, дадут новый импульс для активизации деятельности ЮНЕСКО и сотрудничающих с ней организаций в области разоружения и предотвращения ядерной катастрофы.

Объединим же наши усилия для решения этой главной задачи сегодняшнего дня, от которой зависят завтрашний день планеты и жизнь нынешнего и грядущих поколений!

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР РУССКОГО ИЗДАНИЯ

Т. Ю. СОЛОВЬЕВА-МАМЕДОВА

Адрес русской редакции: 119021, Москва, ГСП-3, Зубовский б-р, 17, тел.: 247-18-40

Ордена Трудового Красного Знамени Московская типография № 2 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Зак. 429
Цветные вкладыши отпечатаны во Франции

Доброе утро, г-н Вермер

Сегодня искусство все более становится областью смешения образов, ценностей и чувств, берущих начало из различных культурных регионов мира. В своем произведении, названном на голландском языке «Goeden Dag Mynheer Vermeer II» («Доброе утро, г-н Вермер II»), перуанский художник Эрман Браун удивительно гармонично сумел сочетать «Кружевницу» великого голландского живописца XVII в. и уличного сапожника современного Перу.

Photo © В. Pestalozzi